КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

СЕКРЕТНО
Экз.№

Кандидат исторических наук
полковник В.М.МАКСИМОВ

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ВО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ КГБ И РАБОТА С НИМИ

Аналитический обзор

Инв.3334-А

НИРИО

Москва – 1977

ВВЕДЕНИЕ

Внешняя разведка Комитета государственной безопасности решает ответственные задачи по добыванию разведывательной информации, необходимой ЦК КПСС и Советскому правительству для принятия важных политических и стратегических решений, по оказанию выгодного для СССР влияния на внешнюю и внутреннюю политику капиталистических и развивающихся стран, по обеспечению государственной безопасности Советского Союза. Основным средством выполнения указанных задач является агентура из иностранцев, с помощью которой можно получать доступ к наиболее охраняемым секретам разведываемых государств, осуществлять острые и глубоко законспирированные активные мероприятия, обеспечивать успешное противодействие подрывным акциям противника. Поэтому расширение, укрепление и совершенствование агентурного аппарата - это первостепенная задача всех оперативных подразделений центрального аппарата внешней разведки, разведывательных подразделений территориальных органов и резидентур КГБ за границей.

Однако из-за сложности и разнообразия выполняемых внешней разведкой задач и особенностей агентурно-оперативной обстановки в отдельных зарубежных странах возникает необходимость в зависимости от условий широко использовать наряду с агентурой некоторые другие средства, в частности доверительные связи. Это объясняется не только тем, что по различным причинам не всегда удается приобрести надежного и работоспособного агента в разведываемом объекте или на нужном направлении деятельности разведки, но и тем, что некоторые разведывательные задачи

по политическим или оперативным соображениям бывает нецелесообразно решать с использованием только агентуры.

Доверительные связи по сравнению с агентурой являются менее развитым, менее эффективным и менее управляемым средством внешней разведки. Однако именно более ограниченное применение специфически разведывательных форм и методов в работе с доверительными связями при наличии возможностей для поддержания и достаточно убедительного легендирования контактов с иностранцами, с одной стороны, позволяет использовать в разведывательных целях лиц, которые занимают в своих странах высокое служебное или общественное положение и отношения с которыми невозможно или нецелесообразно доводить до уровня агентурных, а с другой – способствует сокрытию факта ведения разведывательной работы против отдельных стран и объектов и затрудняет работу специальных служб противника по компрометации советской разведки и пресечению ее контактов с некоторыми категориями иностранцев.

Возможность более активного привлечения иностранцев к доверительному сотрудничеству обеспечивается в настоящее время определенными объективными факторами, в частности неуклонным ростом международного влияния Советского Союза, успехами советской внешней политики, основанной на принципах интернационализма и мирного сосуществования, пополнением на международной арене большого количества ставших на путь самостоятельного развития государств, заинтересованных в поддержке СССР и в сотрудничестве с ним.

Использование доверительных связей не означает снижения в целом роли агентуры, которая всегда была и остается главным средством внешней разведки КГБ. Доверительные связи не подменяют агентов, а дополняют их возможности и обеспечивают большую гибкость и разнообразие в выборе внешней разведкой средств и методов для выполнения разведывательных задач в зависимости от их характера и от агентурно-оперативной обстановки в разведываемых странах.

---

1. ПОНЯТИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ВО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ

1. Виды разведывательных отношений

Доверительные отношения, как и агентурные, во внешней разведке КГБ являются одним из видов разведывательных отношений, устанавливаемых разведчиками с иностранцами для выполнения стоящих перед ними задач.

Кроме того, разведчики по возможности используют в разведывательных целях свои легальные отношения с иностранцами. В процессе поддержания легальных отношений с иностранцем разведчик не выходит за рамки своих служебных обязанностей по линии прикрытия, протокольных норм или логично и убедительно обоснованных личных интересов и тем более не допускает действий, способных вызвать подозрение в его принадлежности к разведке.

Иностранец в данном случае также не допускает сознательного отклонения от требований действующих в его стране правовых и административно-правовых норм, от своих прав и обязанностей, вытекающих из его гражданства, служебного положения и партийной принадлежности. При этом он не догадывается, что в лице советского представителя имеет дело с сотрудником разведки. Поэтому иностранец в рамках легальных отношений может использоваться разведчиком преимущественно втемную или оказывать разведчику сознательно такую помощь, которая с точки зрения этого иностранца носит сугубо личный характер, не противоречит его интересам и представляемого им объекта и не связана с нарушением нормативных актов.

Агентурные отношения с иностранцами во внешней разведке являются наиболее развитым в оперативном смысле видом разведывательных отношений. Они характеризуются – сознательным и устойчивым секретным по содержанию и по форме сотрудничеством с разведкой соответствующим образом изученного и проверенного иностранца на прочной идейно-политической, материальной или морально-психологической основе. Иностранец, с которым поддерживаются агентурные отношения, закрепляется за разведкой, подчиняется разведывательной дисциплине и выполняет разведывательные задания в нарушение действующих в его стране правовых и административно-правовых норм.

Доверительные отношения во внешней разведке представляют собой один из видов разведывательных отношений. Присущей им особенностью является то, что в зависимости от целей оперативной разработки иностранца и ее формы, а также от агентурно-оперативной обстановки в стране они могут быть пределом или промежуточным этапом этой разработки, т.е. оперативная разработка может завершиться установлением только доверительных отношений или же они могут быть доведены до уровня агентурных в результате предусмотренных, целенаправленных действий разведки.

Доверительные отношения характеризуются сознательным, добровольным, относительно устойчивым и обеспечивающим преемственность конфиденциальным сотрудничеством, которое соответствующим образом изученный и проверенный иностранец осуществляет с выступающим в качестве представителя советского учреждения или под чужим флагом разведчиком на идейно-политической, материальной или морально-психологической основе, совмещая в отличие от агента это сотрудничество и некоторые свои обязательства перед разведчиком (или перед используемым разведкой учреждением прикрытия) с соблюдением в основном действующих в его стране правовых норм, а также с интересами своей официальной деятельности, сохраняя в целом самостоятельность и независимость от разведки и оставаясь не связанным разведывательной дисциплиной.

Доверительные отношения предполагают, следовательно, такое сотрудничество иностранца с разведчиком, которое в отличие от агентурного внешне осуществляется в основном в рамках, практически допускаемых действующими в его стране правовыми нормами, когда обязательства перед своим государством или перед своей партией иностранец ставит выше своих обязательств перед советским представителем (учреждением).

Но в отличие от легальных отношений иностранец, поддерживающий с разведчиком доверительные отношения, под влиянием определенных стимулов в какой-то степени сознательно "обходит" или частично нарушает требования некоторых правовых и особенно административно-правовых норм, делая это, однако, в таких пределах и в такой форме, которые с его точки зрения допустимы и не влекут за собой уголовной ответственности с учетом существующей в его стране юридической практики, обычаев, служебного и общественного положения иностранца, общепринятых в соответствующих кругах норм поведения, а также интересов правящих кругов страны. Кроме того, он может сознательно осуществлять такие действия, которые сами по себе не выходят за рамки определенных правовых норм и не выглядят правонарушением, хотя в комплексе с другими, не известными иностранцу действиями разведки могут быть противозаконными.

Более широкие возможности для отклонения отдельных иностранцев от тех норм поведения, которые предписываются законодательством их стран, имеются в тех случаях, когда иностранцы находятся за границей, особенно в Советском Союзе, где они не подвергаются воздействию специальных служб своих стран и чувствуют себя свободнее.

Разведчик, поддерживая доверительные отношения с иностранцем, с пониманием относится к его стремлению соблюдать в основном соответствующие правовые нормы, сам внешне проявляет уважение к этим нормам, убедительно легендируя свои действия и мотивы поступков. Даже в

тех случаях, когда разведчик в интересах выполнения стоящих перед ним задач фактически выходит за рамки своих официальных обязанностей, в определенной степени отклоняется от них, проявляет интерес к вопросам, имеющим по существу конфиденциальный характер, он тем не менее всегда стремится создать видимость законности своего поведения и не раскрывает, как правило, своей принадлежности к разведке.

Таким образом, доверительные отношения включают в себя, или совмещают в себе, некоторые характеристики, свойственные агентурным отношениям, а также ряд характеристик, присущих легальным отношениям. Они содержат отдельные элементы отклонений иностранца от действующих в его стране правовых и административно-правовых норм, не говоря об отклонениях разведчика и иностранца от официальной линии поведения, и тем самым качественно отличаются от легальных отношений. Но эти отклонения не являются систематическими, устойчивыми и не создают угрозы уголовного преследования иностранца, что качественно отличает доверительные отношения от агентурных.

2. Основные признаки доверительных отношений

Более полное и четкое представление о доверительных отношениях дает их сравнение с агентурными и легальными отношениями.

1.Агентурные отношения предполагают сознательное оказание иностранцем секретной помощи разведке, выступающей под своим флагом, от имени нейтрального советского учреждения или под чужим флагом. При этом разведка практически не скрывает стремления использовать иностранца в своих целях.

Доверительные отношения предполагают сознательное деловое конспиративное по своему существу сотрудничество иностранца с выступающим под прикрытием советского учреждения или под чужим флагом разведчиком, когда получение информации от иностранца или склонение его к нужным разведке действиям происходит, как правило, вследствие соответствующего взаимопонимания между иностранцем и разведчиком. При этом иностранец сознает, что разведчик поддерживает контакт с ним не как частное лицо, а как сотрудник определенного учреждения, представляет в отношениях с иностранцем интересы указанного учреждения, что передаваемые разведчику сведения и осуществляемые по его просьбам мероприятия будут или могут быть использованы в интересах этого учреждения или Советского государства (если разведчик выступает как сотрудник советского учреждения).

Легальные отношения, как правило, не предусматривают сознательного делового конфиденциального сотрудничества иностранца с разведчиком. Разведывательные задачи в рамках легальных отношений решаются не на основе соответствующего взаимопонимания между иностранцем и разведчиком, а преимущественно втемную, с использованием таких форм и методов, которые позволяют разведчику в процессе беседы с иностранцем перехитрить, обмануть его, заставить проговориться или совершить такие действия, существа которых он не понимает. Отдельные задачи могут решаться также путем периодического обращения к иностранцу с просьбами, прикрываемыми сугубо личными интересами разведчика.

2. Агентурные отношения предполагают выполнение иностранцем разведывательных задач, связанных с нарушением действующих в его стране правовых и административно-правовых норм, предусматривающих уголовные, административные или партийные санкции.

При доверительных отношениях иностранец стремится в основном соблюдать действующие в стране его пребывания и гражданства соответствующие правовые и административно-правовые нормы, однако в процессе сотрудничества с разведчиком фактически сознательно отклоняется от их строгого выполнения в таких пределах, которые допустимы с учетом обстановки, его общественного положения, служебных и личных интересов и практически не влекут за собой уголовного преследования.

При легальных отношениях иностранец действует только в рамках легальных возможностей и не допускает сознательного нарушения каких-либо правовых и административно-правовых норм, а также прав и обязанностей, определяемых его гражданством, партийностью, служебным и общественным положением.

3. Агентурные отношения предполагают наличие оформленных, устно согласованных или практически признаваемых иностранцем определенных обязательств перед разведкой, ограничивающих в какой-то степени его самостоятельность и обеспечивающих его подчинение разведывательной дисциплине.

Для доверительных отношений характерны определенная деловая договоренность между разведчиком и иностранцем, устно согласованные или практически без формального согласования признаваемые иностранцем отдельные моральные обязательства не только лично перед работником советского учреждения (разведчиком), но и перед используемым разведкой учреждением прикрытия, которые не ограничивают, однако, самостоятельности иностранца, не закрепляют его за разведкой и не обеспечивают его подчинения разведывательной дисциплине.

Легальные отношения характеризуются отсутствием, как правило, договоренности между разведчиком и иностранцем и согласованных или практически соблюдаемых ими взаимных или односторонних обещаний, касающихся существа и целей их контакта.

4. Поскольку агентурные отношения предполагают сознательное оказание иностранцем секретной помощи разведке, то это, независимо от того, выступает ли разведка под своим флагом, под прикрытием советского учреждения или под чужим флагом, неизбежно ведет к расшифровке разведчика перед иностранцем, если даже разведчик избегает формального подтверждения своей принадлежности к разведке.

Разведчик, поддерживающий доверительные отношения, как правило, не раскрывает свою принадлежность к разведывательной службе и выступает как сотрудник учреждения прикрытия или под чужим флагом, но может в процессе работы с иностранцем отклоняться от своих прав и обязанностей по линии официальной деятельности, выходить за рамки, допускаемые его прикрытием, как в вопросах проблематики, затрагиваемой им в беседах с иностранцем, так и с точки зрения глубины и остроты постановки вопросов, иногда подкрепляя свои действия соответствующей легендой.

При легальных отношениях разведчик не только не говорит иностранцу о своей принадлежности к разведке, но и действует исключительно в рамках, допустимых его прикрытием и официальным положением.

5. Доверительные отношения, как и агентурные, предполагают достаточно глубокое изучение иностранца и всестороннюю его проверку; уверенность разведчика в его честности, искренности, надежности и в отсутствии опасности раскрытия им содержания сотрудничества перед своим руководством, коллегами и тем более перед специальными службами противника.

При легальных отношениях иностранцы обычно не подвергаются тщательному и всестороннему изучению и проверке. У разведчиков нет уверенности в их честности и искренности. Возможно также, что контакт с разведчиком иностранец поддерживает по поручению, с санкции, одобрения или с молчаливого согласия его руководителей или коллег и единомышленников по линии служебной, партийной или иной деятельности.

6. Агентурные отношения предполагают максимально полное (в зависимости от агентурно-оперативной обстановки, индивидуальных особенностей и надежности агента) использование специфически разведывательных форм и методов для решения стоящих перед разведкой задач и обеспечения безопасности работы с агентом.

Доверительные отношения не позволяют использовать специфически разведывательные формы и методы работы в полном объеме, но допускают применение отдельных из них при условии убедительного легендирования перед иностранцем необходимости их применения.

Легальные отношения делают невозможным и недопустимым использование для решения разведывательных задач или для поддержания связи с иностранцем каких-либо специфически разведывательных форм и методов работы.

7. Для агентурных отношений характерны возможность и необходимость оперативной подготовки иностранца по вопросам конспирации и обеспечения безопасности сотрудничества и методов выполнения разведывательных задач.

Доверительные отношения не создают условий для достаточно серьезной оперативной подготовки иностранца или делают нецелесообразной его подготовку особенно в области форм и методов выполнения разведывательных задач, однако допускают выработку у иностранца некоторых навыков конспирации и умения убедительно легендировать свои действия и мотивы поступков с учетом своего официально-

го положения и особенностей агентурно-оперативной обстановки в стране гражданства.

При легальных отношениях, естественно, полностью исключается оперативная подготовка иностранца.

8. Агентурные отношения характеризуются полной секретностью сотрудничества и сокрытием от окружения иностранца и от специальных служб противника не только его содержания, но и факта контактов между разведчиком и иностранцем путем использования соответствующих форм и методов работы и строгого соблюдения требований конспирации.

Доверительные отношения по своему содержанию секретные. Однако во время работы за границей они не обеспечивают надежного сокрытия от окружения иностранца и от специальных служб противника контакта между разведчиком и иностранцем, так как нельзя использовать наиболее надежные специфически разведывательные формы и методы работы. Безопасность сотрудничества при доверительных отношениях обеспечивается путем неразглашения прежде всего его содержания и легендирования иностранцем и разведчиком своих встреч, действий и мотивов поступков.

При поддержании легальных отношений не обеспечивается, как правило, ни конспирация встреч между разведчиком и иностранцем, ни сохранение в тайне содержания бесед между ними. Некоторые меры конспирации разведчик может принимать только в одностороннем порядке. Иностранец, как правило, не скрывает своего контакта с разведчиком от третьих лиц, поскольку он не видит в нем ничего предосудительного, а иногда стремится даже афишировать указанный контакт, если это соответствует его личным интересам или интересам его государства, учреждения, партии или другой организации и т.д.

9. Агентурные отношения обеспечивают максимально полное использование разведывательных возможностей иностранца. При наиболее высоком уровне развития они характеризуются, как правило, независимостью содержания сотрудничества иностранца с разведкой от интересов его политической, служебной, деловой или научной деятельности и готовностью или способностью его (хотя бы потенциальной) выполнять задания разведки, направленные против своего государства, партии или другой организации, а иногда, если в этом нуждается разведка, сменить свое гражданство, партийность, характер служебной деятельности и т.д.

Доверительные отношения позволяют систематически, но в значительно меньшем объеме использовать разведывательные возможности иностранца. Однако иностранец не полностью раскрывает перед разведчиком и реализует свои возможности, что объясняется не только его стремлением к соблюдению в основном правовых и административных норм своей страны, но и собственными политическими, служебными, научными и другими интересами. При доверительных отношениях сотрудничество иностранца с разведчиком, как правило, тесно связано с его политической, служебной, деловой или научной деятельностью, является продолжением этой деятельности и делает невозможным его использование за пределами данных интересов и тем более для решения разведывательных задач, противоречащих этим интересам.

При легальных отношениях разведчику удается использовать разведывательные возможности иностранца лишь периодически и весьма незначительно.

10. Агентурные отношения, как правило, предусматривают стабильность и преемственность сотрудничества иностранца с разведкой независимо от изменений агентурно-оперативной обстановки, официального положения и характера официальной деятельности агента, а также независимо от смены разведчиков, поддерживающих с ним контакт. Агентурные отношения должны сохраняться и во время острых кризисных ситуаций и в особый период.

Доверительные отношения характеризуются недостаточной стабильностью сотрудничества, отсутствием уверенности в его сохранении, если резко изменится агентурно-оперативная обстановка, официальное положение или деятельность иностранца. В то же время доверительные отношения предполагают преемственность сотрудничества, они должны обеспечивать возможность передачи доверительной связи от одного разведчика другому без изменения существа этих отношений.

При легальных отношениях, как правило, нельзя достигнуть стабильности и преемственности контакта между иностранцем и разведчиком. Эти отношения могут быть полностью утрачены или качественно измениться и стать бесполезными для разведки как при изменении агентурно-оперативной обстановки, официального положения или характера официальной деятельности иностранца, так и при передаче легальных связей от одного разведчика другому.

Ни один из указанных характеризующих признаков, взятый в отдельности, не может быть достаточным для отличия доверительных отношений от других видов отношений. Поэтому в каждом случае все эти признаки следует рассматривать в комплексе и учитывать их взаимосвязь и взаимозависимость.

На практике приходится встречаться с такими фактами, когда отношения с иностранцами характеризуются смешанными признаками, свойственными как доверительным, так и агентурным отношениям. Это делает грани между разведывательными отношениями довольно условными. Это неизбежно, в частности, в связи с тем, что в процессе разработки иностранца отдельные признаки развиваются неравномерно, в зависимости от агентурно-оперативной обстановки, разведывательных задач, личных качеств иностранца, профессионального искусства разведчика и т.д. Однако возможные сомнения при определении существа сложившихся с иностранцем разведывательных отношений можно разрешить, если исходить из того, что более развитый вид разведывательных отношений не может и не должен иметь признаков, свойственных только менее развитому виду таких отношений.

x x
x

Доверительные отношения могут складываться:

в процессе вербовочной разработки иностранца, когда они являются одним из промежуточных (переходных) этапов развития агентурных отношений в форме постепенного привлечения иностранца к сотрудничеству с разведкой;

в процессе оперативной разработки иностранца, являясь ее конечной целью, когда разведка считает невозможным или нецелесообразным устанавливать с иностранцем агентурные отношения.

В первом случае иностранец, несмотря на установление с ним доверительных отношений, продолжает рассматриваться как объект вербовочной разработки. Во втором случае иностранец при установлении с ним доверительных отношений утверждается в качестве доверительной связи.

Иногда при разработке иностранца с целью установления с ним агентурных отношений происходят непредвиденные изменения в его положении или в агентурно-оперативной обстановке, поступают ранее неизвестные данные на иностранца и т.п., что ведет к отказу разведки от установления агентурных отношений с ним и к стабилизации отношений на достигнутом более низком оперативном уровне. Если этот уровень соответствует требованиям, предъявляемым к доверительным отношениям, то иностранец утверждается в качестве доверительной связи.

Таким образом, доверительными связями называются иностранцы, используемые разведчиками (выступающими под прикрытием советского учреждения или под чужим флагом) в разведывательных целях на основе доверительных отношений и утвержденные в этом качестве лицом, имеющим соответствующие полномочия. В качестве доверительной связи иностранец утверждается тогда, когда его разработка в этом плане в основном завершена и он начал выполнять разведывательные просьбы и поручения.

II. УСЛОВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Доверительные связи являются одним из важных и эффективных средств решения разведывательных задач. Они в значительной степени дополняют и расширяют агентурные возможности внешней разведки, а иногда выступают в качестве основного средства добывания разведывательной информации и проведения активных мероприятий.

Однако доверительные связи, как и другие агентурно-оперативные средства разведки, не могут быть универсальными, пригодными на все случаи жизни. Многие разведывательные задачи при помощи доверительных связей решить нельзя. Кроме того, для установления и поддержания доверительных отношений требуются специфические условия.

С другой стороны, устанавливать агентурные отношения при некоторых обстоятельствах также бывает нецелесообразно. Даже когда иностранец, располагающий необходимыми разведывательными возможностями, в принципе готов пойти на агентурное сотрудничество с советской раз-

дкой, иногда приходится воздерживаться от установле-
с ним агентурных отношений и ограничиваться исполь-
занием его в качестве доверительной связи.

На решение вопроса о возможности и целесообразно-
сти установления доверительных отношений с иностранцем,
имо его соответствующих разведывательных возможно-
стей, оказывают влияние, в частности, следующие факторы:

1) характер разведывательных задач, которые пред-
стоит или предполагается решать в результате привлечения
иностранца к сотрудничеству с советской внешней развед-
кой;

2) характер объекта разведывательного интереса;

3) особенности агентурно-оперативной обстановки в
стране гражданства иностранца, отношений между страной
гражданства иностранца и Советским Союзом, а также об-
щего состояния и тенденций развития международных отно-
шений в период разработки иностранца;

4) служебное и общественное положение иностранца,
его индивидуальные особенности.

1. Характер разведывательных задач

Задачи, решаемые внешней разведкой при помощи до-
верительных связей, очень часто не отличаются от задач,
решаемых через агентов. Доверительные связи, как и
агенты, могут передавать разведке секретную информацию
по политическим, экономическим, научно-техническим, контр-
разведывательным и оперативным вопросам в устной, пись-
менной, а иногда и в документальной форме. Они могут
эффективно использоваться для проведения активных меро-
приятий, оказания выгодного Советскому Союзу влияния на
правительственные, партийные, деловые, научные и военные
круги зарубежных стран, а также для решения других задач
в интересах советской разведки. При этом ценность инфор-
мации, получаемой от доверительных связей, особенно от
таких, которые занимают высокое служебное или общест-
венное положение, может быть не ниже ценности информа-
ции, добываемой агентурой, а осуществляемые при помо-
щи доверительных связей активные мероприятия могут быть
не менее важными и эффективными, чем активные мероприя-
тия, проводимые через агентуру.

Так, доверительная связь "Арго", который является
видным ученым и поддерживает личный контакт с президен-
том своей страны, в результате заинтересованности в разви-
тии контактов с СССР по научной линии, систематически
информирует оперативного работника резидентуры КГБ о
планах и намерениях президента в отношении Советского
Союза, что позволяет своевременно принимать меры по ней-
трализации нежелательных для нас явлений. Вместе с тем
"Арго" по нашим заданиям высказывает президенту от сво-
его имени рекомендации, которые касаются отношений с
СССР и США и находят отражение в мероприятиях прези-
дента и правительства.

Доверительная связь "Бер" (сотрудничает с разведчиком
на материальной основе) передает научно-техническую ин-
формацию о разработке противником важных проблем, имею-
щих военное значение. Разведка своевременно ориентирует
на разработку этих проблем советские научно-исследова-
тельские учреждения.

Примером успешного использования доверительной
связи для проведения активных мероприятий может служить
следующий факт. В одной стране было сформировано прави-
тельство, которое стало на путь антисоветизма и создало
угрозу резкого ухудшения отношений с Советским Союзом.
Доверительная связь резидентуры "Депутат", являясь чле-
ном парламента, выступал за развитие дружественных от-
ношений с Советским Союзом и решительно не одобрял
внешнеполитический курс нового правительства своей стра-
ны. Было принято решение способствовать отставке этого
правительства, используя возможности "Депутата". Он со-
гласился выступить в парламенте с запросом правительству
по подсказанным нами тезисам и поставить вопрос о недо-
верии. "Депутат" провел необходимую подготовку к наме-
ченному мероприятию, склонил на свою сторону ряд колеб-
лющихся членов парламента, правильно определил наиболее
выгодный момент выступления с запросом. В результате
правительство получило вотум недоверия и было вынуждено
уйти в отставку. Нормальные отношения со страной граж-
данства "Депутата" были восстановлены.

Однако следует иметь в виду, что область применения
доверительных связей сравнительно ограниченная. Они не
могут заменить агентов в решении ряда важных проблем,
интересующих внешнюю разведку, и на некоторых участках

разведывательной деятельности оказываются малоэффективными или совершенно непригодными.

Решение вопроса об использовании доверительных связей зависит, прежде всего, от того, в какой степени выполнение стоящих перед разведкой задач требует нарушения действующего законодательства разведываемой страны или страны гражданства иностранца, от возможности без особого риска обходить некоторые законы, используя их слабости или пороки юридической практики, а также от возможности легендирования задания с целью маскировки его разведывательного характера.

Когда перед разведкой стоят задачи, выполнение которых предполагает очевидное и безусловное нарушение соответствующего законодательства, разведка не может рассчитывать на доверительные связи и должна ориентироваться на установление только агентурных отношений с иностранцами.

В частности, доверительные связи нельзя использовать для решения задач, которые сами по себе имеют разведывательный характер, например задач, связанных с документированием нелегалов, осуществлением специальных акций, выполнением функций радистов, связников, содержателей почтовых ящиков, установщиков и т.п. Это объясняется тем, что выполнение указанных задач влечет за собой явное правонарушение и не может быть достаточно убедительно легендировано, т.е. нет возможности скрыть от иностранца факт использования его в разведывательных целях.

В то же время для решения вопросов, которые в соответствии с действующим законодательством разведываемой страны или страны гражданства иностранца не могут квалифицироваться как правонарушение, бывает достаточно (с учетом других факторов и обстоятельств) установить с соответствующими иностранцами доверительные отношения.

Так, одна из закордонных резидентур КГБ разрабатывала двух сотрудников центрального аппарата политической партии - "Вира" и "Гека" с целью установления с ними доверительных отношений. Однако "Вир" вскоре перешел на работу в государственное учреждение, сотрудники которого не имеют права встречаться с иностранными представителями. В этих условиях материалы на "Вира" были пересмотрены и было принято решение об углублении от-

ношений с ним с целью его вербовки, так как встречи с "Виром" на доверительном уровне стали невозможны. В то же время контакт партийного деятеля "Гека" с советским представителем не мог рассматриваться как правонарушение, а поступавшая от него информация не выходила за рамки внутрипартийных проблем. Поэтому работа с ним на уровне доверительных отношений вполне обеспечивала и безопасность сотрудничества и решение информационных задач.

Все изложенное выше не означает, что доверительные связи могут решать информационные задачи и осуществлять активные мероприятия только в области политических, экономических и научно-технических проблем и не в состоянии выполнять оперативные задания. Доверительные связи оказывают большую помощь разведке в получении наводок, сборе характеризующих данных на интересующих разведку лиц, проверке объектов вербовочной разработки, установлении нужных разведке контактов и т.п. Однако в подобных случаях доверительные связи используются, как правило, втемную, под соответствующей легендой.

Определяя задачи, которые могут решать доверительные связи, следует строго учитывать характер их официальной деятельности, сферу интересов, преследуемые ими цели, так как доверительное сотрудничество осуществляется, как правило, в рамках служебных, политических, общественных, деловых или научных интересов и целей иностранца и не может противоречить этим интересам и целям.

Например, одна из наших резидентур работает с доверительной связью "Зином", который, являясь членом правительства, решительно выступает с националистических позиций за независимость своей страны от США. Понимая, что его интересы совпадают с политическими интересами Советского Союза, он активно сотрудничает с нами в вопросах разоблачения американской политики в данном регионе, передает информацию о деятельности американских дипломатов и разведчиков, вскрывает намерения и закулисную деятельность проамерикански настроенных членов своего правительства. Однако попытки разведчика получить от "Зина" информацию о деятельности контрразведки его страны против сотрудников советских учреждений не дали результата. Вначале "Зин" пытался уйти от ответа на соответствующие вопросы, а затем, когда разведчик проявил настойчивость, он прямо сказал, что видит в политике США угрозу для инте-

ресов своей страны и считает своим долгом бороться против их влияния, опираясь на помощь со стороны СССР и на политическое сотрудничество с его представителями, но не хотел бы в беседах с советским представителем, несмотря на симпатии к СССР, касаться тех вопросов, которые являются внутренним делом его страны.

Чтобы не нарушить доверительных отношений с "Зином", разведчику пришлось отказаться от получения интересовавшей нас оперативной информации и заверить "Зина", что мы с уважением относимся к его стране и не намерены вмешиваться в ее внутренние дела.

Далее. Подразделение центрального аппарата разрабатывало "Чжана", известного китаеведа одной из европейских стран. Будучи заинтересован в обмене информацией по китайской проблематике с советскими учеными, "Чжан" охотно пошел на доверительное сотрудничество с советским разведчиком, выступавшим под прикрытием научно-исследовательского института. "Чжан" систематически передавал разведчику конфиденциальную информацию о положении в КНР, об отношениях Китая с европейскими странами и т.п. Разведчик, имея данные о солидных связях "Чжана" в правительственных кругах его собственной страны, решил использовать возможности "Чжана" и начал настойчиво добиваться получения от него информации о стране его гражданства. "Чжан" воспринял вопросы разведчика болезненно и пытался уйти от ответов на них, но затем уступил оказанному на него нажиму и дал обещание выполнить просьбы разведчика. Однако, прибыв в свою страну, он передал через советское посольство письмо на имя разведчика, в котором просил "извинить его за необдуманные обещания" и в дальнейшем прекратил выезды в Советский Союз. Таким образом, выход разведчика за рамки интересов и целей доверительной связи привел к потере источника ценной информации.

2. Характер объекта разведывательного интереса

Возможность и целесообразность привлечения иностранцев к доверительному сотрудничеству зависят также от объекта разведывательного интереса. Если разведка для

выполнения своих задач не имеет подходов к соответствующему объекту с официальных позиций и его сотрудники из-за враждебной СССР природы этого объекта или жесткого контрразведывательного режима на нем не могут общаться с советскими представителями, то использование доверительных связей под советским флагом практически невозможно и разведка ориентируется только на агентурное проникновение в такой объект. При этом если объект имеет враждебный СССР характер или специально предназначен для осуществления подрывной антисоветской деятельности, то будет оправдан и определенный риск, связанный с агентурным проникновением, так как возможные провалы при данных обстоятельствах не могут быть использованы специальными службами противника для компрометации СССР и его политики.

Например, разработка сотрудников таких организаций, как радиостанция "Свобода", НТС, антисоветские националистические центры, ведется преимущественно в вербовочном плане. Установление с ними доверительных контактов под прикрытием советских учреждений практически невозможно.

В противоположность этому при решении разведывательных задач в отношении учреждений и организаций, выступающих за развитие дружественных отношений с СССР и придерживающихся прогрессивной политической ориентации, не только создаются благоприятные возможности для поддержания советскими разведчиками доверительных отношений с их представителями, но и по политическим и оперативным соображениям оказывается иногда нецелесообразным установление с ними агентурных отношений, так как в случае провала агентов из прогрессивных кругов противник может не только нанести ущерб Советскому Союзу, но и компрометировать прогрессивные и дружественные нам организации.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что представители прогрессивных организаций в капиталистических странах находятся под усиленным наблюдением специальных служб противника, а поэтому возможности провалов при поддержа-

нии с ними агентурных отношений более вероятны, чем с представителями правых и антисоветских кругов. Здесь первостепенное значение приобретают доверительные связи, которые иногда могут полностью заменять агентов.

Так, в одной стране резидентура КГБ вынуждена наблюдать за прокитайскими тенденциями, имеющимися у некоторых руководителей дружественной нам группировки и нейтрализовать эти тенденции. Решение этих вопросов путем приобретения из лиц, входящих в группировку, агентуры в условиях, когда указанная группировка находится под наблюдением специальных служб противника, могло бы привести к ее компрометации, в случае выявления этими службами неофициального контакта, или к целенаправленно организованной противником провокации. Во избежание этого резидентура ведет работу путем установления доверительных отношений с отдельными представителями интересующей ее группировки, при которых сам факт их контакта с советскими представителями не скрывается, но объясняется надежной легендой.

Разведка нередко воздерживается от установления агентурных отношений и ограничивается доверительными также с идейно близкими или объективно полезными нам крупными политическими и государственными деятелями зарубежных стран, особенно с имеющими официальные контакты с партийными или государственными органами Советского Союза. Установление с такими лицами только доверительных отношений вызывается необходимостью избежать возможной компрометации как иностранцев, так и указанных органов. С точки зрения государственных интересов Советского Союза бывает полезным оказывать представителям этой категории иностранцев неофициальную помощь через возможности разведки и направлять в выгодном нам плане их деятельность в рамках доверительного сотрудничества.

Так, одна из резидентур КГБ поддерживает доверительные отношения с видным политическим деятелем "Дином", который используется для получения информации и осуществления активного влияния на правящие круги своей страны. Вместе с тем, "Дин" в соответствии со своим официальным положением периодически бывает в СССР и встречается с представителями советских и партийных органов,

что связано с поддержанием межпартийных связей. Работа с "Дином" как с агентом в случае провала могла бы привести к серьезным политическим последствиям. В то же время поддержание с ним доверительных отношений позволяет с достаточной эффективностью использовать его разведывательные возможности и воздействовать на него в нужном направлении. Перевод в этом случае отношений в агентурные был бы не только не оправданным, но и опасным.

Нецелесообразно устанавливать агентурные отношения также с представителями пацифистских, религиозных и других организаций, деятельность которых в какой-то степени или на каком-то этапе объективно выгодна Советскому Союзу, но сами эти организации не представляют разведывательного интереса как объекты агентурного проникновения, а их члены или руководители не располагают разведывательными возможностями за пределами своих организаций.

Например, резидентура в одной капиталистической стране использует газету религиозной пацифистской организации для публикации отдельных, выгодных СССР материалов. Тезисы для публикации передаются редактору устно разведчиком, действующим под прикрытием журналиста. Редактор, будучи заинтересован в получении от нас фактического материала, охотно поддерживает доверительные отношения и не допускает разглашения источников информации. Отношения с редактором доверительные. Привлечение его к агентурному сотрудничеству необходимостью не вызывается.

Одно из подразделений центрального аппарата разведки работает с руководителем прогрессивной эмигрантской организации за рубежом "Павлом". Эта эмигрантская организация ведет патриотическую деятельность, распространяет объективную информацию о Советском Союзе, осуждает экстремистские акции антисоветски настроенных эмигрантов. "Павел" при выездах в СССР в доверительном порядке информирует оперативного работника о положении в эмигрантских кругах, охотно следует его рекомендациям, использует в целях нейтрализации антисоветской деятельности некоторых эмигрантов передаваемые ему разведчиком материалы, выполняет отдельные просьбы по установке интересующих разведку лиц в стране его проживания и по сбору на них характеризующих данных. Работа с "Павлом" ведется под прикрытием советской общественной организации. Поскольку при поддержании доверительных отношений

используются практически все имеющиеся у "Павла" разведывательные возможности, разведка не видит необходимости переводить отношения с ним в агентурные.

Установление агентурных отношений ограничено или даже полностью недопустимо также в дружественных Советскому Союзу странах. Советская разведка использует граждан этих стран обычно на уровне доверительных, а иногда даже на уровне "легальных" отношений.

Так, резидентура в одной дружественной Советскому Союзу стране поддерживает доверительные отношения с партийным деятелем "Жаном", который положительно настроен к СССР и является по своим убеждениям интернационалистом. Он регулярно передает информацию о происках китайских раскольников в его стране и об антисоветских настроениях некоторых руководящих работников его партии. Понимая, что контакты с советским представителем могут быть использованы агентурой китайских специальных служб для его компрометации, "Жан" ведет себя конспиративно, тщательно проверяется при выходе на встречи, которые обусловливаются с ним заранее, не звонит разведчику по телефону, рассказывает о всех подозрительных моментах в своем окружении. Он с пониманием отнесся бы к предложению поддерживать полностью конспиративные и в том числе безличные формы связи. Однако резидентура не может раскрывать факт наличия советских разведчиков в стране "Жана" и поэтому не может применять специальные формы и методы работы. Разведчик при встречах с "Жаном" всемерно подчеркивает, что рассматривает его как нашего друга и политчческого единомышленника и обменивается мнениями с ним, исходя из своих убеждений, а не в качестве официального лица.

Подразделение центрального аппарата разрабатывало обучавшегося в СССР аспиранта "Али" из дружественной нам страны. Будучи прогрессивно настроен и являясь сторонником социалистических преобразований в своей стране, "Али" охотно пошел на контакт с оперативным работником и вскоре начал делиться с ним информацией о положении в землячеcкой организации, политических позициях сограждан, деятельности дипломатических представителей своей страны. Во время каникул "Али" выезжал на родину. Возвратившись в СССР, он передал заслуживавшую внимания информацию

по внутриполитическим вопросам. Встречи с "Али" проводились регулярно с соблюдением необходимой конспирации. "Али" проявлял дисциплинированность и аккуратность при выполнении заданий разведчика, понимая доверительный характер своих отношений с ним.

Перед отъездом "Али" из СССР были все условия для завершения разработки "Али" вербовкой с последующей передачей его на связь резидентуре, о чем было сделано предложение оперативным работником. Однако руководство подразделения не могло согласиться с таким предложением, так как дружественные отношения Советского Союза со страной "Али" не позволяли вести агентурную работу на ее территории. Провал в агентурной работе мог иметь серьезные политические последствия. Было решено утвердить "Али" в качестве доверительной связи и установить с ним контакт в стране его проживания от имени той организации, под прикрытием которой с ним велась работа на территории СССР.

В свете изложенного отчетливо просматривается следующая закономерность: чем более враждебными нам являются объекты разведывательного интереса, тем меньше возможности приобретать и использовать доверительные связи под советским флагом и тем более незаменимым средством разведки становится агентура. И наоборот, при осуществлении разведывательных мероприятий в отношении идейно близких нам прогрессивных и дружественных Советскому Союзу объектов использование агентуры по политическим и оперативным соображениям оказывается неприемлемым. В данных случаях повышаются роль и значение доверительных связей.

3. Особенности агентурно-оперативной обстановки и общее состояние международных отношений

Установление и поддержание доверительных отношений в значительной степени зависят от агентурно-оперативной обстановки в стране гражданства иностранца. С точки зрения состояния агентурно-оперативной обстановки установлению и поддержанию доверительных отношений способствуют, в честности, следующие факторы:

а) отсутствие в стране гражданства иностранца правовых норм, запрещающих или серьезно ограничивающих контакты ее граждан с советскими представителями; наличие категорий граждан, на которых не распространяются нормы, ограничивающие такие контакты;

б) достаточно широкое развитие политических, экономических, культурных и других отношений между страной гражданства иностранца и Советским Союзом или серьезная заинтересованность определенных кругов страны гражданства иностранца в развитии таких отношений.

Правовые нормы, запрещающие или ограничивающие контакты граждан разведываемой страны с советскими представителями, оказывают существенное, а иногда и решающее влияние на приобретение и эффективное использование доверительных связей. При отсутствии демократических свобод в стране гражданства иностранца, когда указанные нормы распространяются на всех без исключения местных граждан, а предусмотренные ими санкции достаточно суровы и строго проводятся в жизнь, разведчик и иностранец не в состоянии легендировать свой контакт за границей. Применяя простейшие методы конспирации и не имея достаточной оперативной подготовки, такой иностранец рано или поздно попадает в поле зрения контрразведывательных органов противника. В то же время разведка в этих случаях не в состоянии "приглашать" иностранца в СССР. Таким образом, когда контакты с советскими гражданами полностью запрещены и активно пресекаются, разведка вынуждена использовать преимущественно агентурные отношения с иностранцами или устанавливать доверительные отношения с иностранцами с нелегальных позиций.

На практике полное запрещение контактов с сотрудниками советских учреждений и другими советскими гражданами (члены советских делегаций, туристы, моряки и т.д.) очень часто оказывается невозможным, особенно в условиях разрядки международной напряженности. В подавляющем большинстве государств, за исключением некоторых стран с диктаторскими или полуфашистскими режимами, придерживающимися открыто враждебного Советскому Союзу курса, запрещение или ограничение контактов с советскими представителями распространяется только на отдельные категории местных граждан, носителей наиболее важных секретов.

Вместе с тем обычно имеются значительные группы граждан, которые представляют интерес для разведки и на которых никакие ограничения не распространяются, а нередко и само законодательство, хотя бы формально обеспечивает им полную свободу действий. К ним можно отнести, в частности, членов правительств, парламентариев, пользующихся иногда юридической неприкосновенностью, крупных политических и общественных деятелей, видных представителей делового мира, журналистов-международников и т.п. Все это создает благоприятную обстановку для поддержания и легендирования нужных разведке контактов с иностранцами, а следовательно, и для установления доверительных отношений с отдельными из них.

Естественно, одного отсутствия законодательного запрещения или ограничения контактов с советскими гражданами еще недостаточно для установления и широкого использования разведкой доверительных отношений. Для этого необходимо также, чтобы между разведываемой страной и Советским Союзом существовали развитые политические, экономические, культурные и другие отношения, чтобы правящие круги, широкая общественность, представители делового мира и творческой интеллигенции были заинтересованы в развитии и поддержании данных отношений, чтобы эти отношения имели более или менее важное значение для интересов разведываемой страны или ее определенных кругов. Только при указанном условии внешняя разведка в состоянии найти широкий контингент лиц, способных пойти на доверительное сотрудничество, и использовать доверительные связи как одно из средств решения разведывательных задач.

Установлению и поддержанию доверительных отношений способствует и такой фактор, как разрядка международной напряженности и благоприятное развитие международных отношений в целом на основе принципов мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества между государствами с различными общественно-экономическими системами.

Обострение международной обстановки, возникновение напряженности в межгосударственных отношениях, "холодная война" при неизбежном в связи с этим усилении антисоветской пропаганды, шпиономании, недоверия между народами, повышении ответственности за контакты с сотрудни-

ками советских учреждений и другими советскими гражданами обычно ведут к сокращению возможностей для установления и поддержания доверительных отношений. В подобных случаях разведке иногда приходится довольствоваться редкими официальными контактами и основную ставку делать на использование агентуры.

Наоборот, по мере углубления разрядки международной напряженности и усиления тенденции к нормализации межгосударственных отношений и к взаимовыгодному сотрудничеству облегчается поддержание систематических контактов с определенными категориями иностранцев, у которых усиливается интерес к решению отдельных политических, коммерческих, научных, культурных и других вопросов в процессе общения с советскими представителями, а следовательно, создаются предпосылки для поддержания и легендирования доверительных отношений.

В обстановке разрядки международной напряженности и улучшения официальных отношений между странами специальные службы противника не в состоянии достаточно эффективно ограничивать или полностью запрещать контакты граждан своих стран с сотрудниками советских учреждений за границей и другими советскими гражданами.

4. Служебное и общественное положение иностранца, его индивидуальные особенности

Существенное влияние на установление и поддержание с иностранцем доверительных отношений оказывает и его официальное положение. Для лиц, которые могут быть привлечены разведкой к доверительному сотрудничеству, так же как и для кандидатов на вербовку, необходимо наличие разведывательных возможностей и других объективных, а также субъективных данных, позволяющих рассчитывать на их использование для выполнения разведывательных задач. Однако при этом, хотя и редко, случается, что именно те факторы, которые делают иностранца особенно ценным кандидатом на вербовку (например, непосредственный доступ к наиболее важным секретным материалам), превращаются

в свою противоположность, когда решается вопрос о привлечении иностранца к доверительному сотрудничеству, так как становится невозможным легендировать поддержание легальных контактов.

Практика разведывательной работы показывает, что кандидат для привлечения к сотрудничеству в качестве доверительной связи, помимо удовлетворения ряду других требований, также должен занимать официальное положение или иметь официальные интересы, позволяющие ему убедительно легендировать свои отношения с разведчиком на территории своей страны или более или менее регулярные поездки в Советский Союз, и не должен состоять на особом учете специальных служб противника как носитель секретной информации.

Наличие у иностранца такого официального положения или официальных интересов является, по существу, единственным средством обеспечения безопасности доверительного сотрудничества, при котором не могут использоваться конспиративные формы и методы работы и не всегда могут скрываться периодические встречи между иностранцем и разведчиком от специальных служб противника.

Какое же официальное положение иностранца наиболее удобно для поддержания доверительных отношений?

Ответ на этот вопрос зависит от агентурно-оперативной обстановки, в частности от соответствующего законодательства, от традиций и обычаев страны гражданства иностранца. В большинстве случаев доверительные отношения успешно поддерживаются с позиций "легальных" резидентур или с территории Советского Союза с политическими и государственными деятелями, с парламентариями, руководителями и активистами политических партий и общественных организаций, журналистами, специализирующимися в области международных отношений и внешнеэкономических связей, бизнесменами, заинтересованными в развитии торговли с Советским Союзом, представителями научно-технической интеллигенции, связанными с разработкой проблем, которые имеют международный характер или требуют обмена информацией с советскими научными учреждениями, с членами дипломатического корпуса и сотрудниками между-

народных организаций. Таким образом, круг лиц, с которыми могут поддерживаться доверительные отношения, весьма широк и разнообразен.

В то же время при работе с легальных позиций и с территории Советского Союза разведка не в состоянии, как правило, обеспечить поддержание устойчивых и надежных с точки зрения безопасности доверительных отношений с такими категориями иностранцев, как сотрудники канцелярий, курьеры, охранники и другие технические служащие государственных, дипломатических, закрытых научно-технических и других учреждений, так как эти лица, если они не являются одновременно, например, видными активистами политических или других общественных организаций, с точки зрения специальных служб противника не могут иметь общих интересов с сотрудниками советских учреждений. Их права часто очень ограничены. Выезд их в СССР может быть частично или полностью запрещен. Кроме того, эти категории иностранных граждан легче поддаются профилактике и перевербовке. Поэтому как только специальной службе противника удастся зафиксировать контакт таких лиц с сотрудниками советских учреждений или временно находящимися в стране советскими гражданами, дальнейшая работа с рассматриваемыми иностранцами становится невозможной.

Для поддержания доверительных отношений важное значение имеет соответствие официального положения иностранца официальному положению разведчика в учреждении прикрытия. Большая разница между официальным положением разведчика и официальным положением иностранца или работа иностранца в таком учреждении, которое не имеет контактов с учреждением прикрытия разведчика, привлекают внимание специальных служб противника и затрудняют или делают невозможным доверительное сотрудничество.

Необходимым условием для поддержания доверительных отношений является глубокое и всестороннее знание разведчиком проблем, для информационного освещения которых им устанавливается разведывательное сотрудничество с иностранцем. Разведчик, не разбирающийся в соответствующей проблематике, с одной стороны, не может рассчитывать на доверие и уважение иностранца, а с другой – будет не в состоянии извлечь из доверительного сотрудничества необходимую пользу, так как нельзя надеяться, что доверительная связь будет регулярно переда-

вать документальную или письменную информацию либо осуществлять активные мероприятия без хорошо аргументированного разъяснения их существа. Основные разведывательные задачи при доверительных отношениях приходится решать в процессе бесед с иностранцем, в результате обмена мнениями с ним по интересующим разведку вопросам, путем обсуждения существа проблем.

Доверительные отношения нельзя поддерживать с позиций "легальной" резидентуры или с территории Советского Союза также с иностранцами, которые имеют непосредственный доступ к наиболее важным государственным секретам и находятся под особым наблюдением специальных служб противника. Это обстоятельство связано с тем, что при наличии у иностранца доступа к наиболее важным государственным секретам любое легендирование его контакта с разведчиком или поездок в СССР не будет убедительным для специальных служб противника и они всегда будут рассматривать это как угрозу безопасности государства.

Следствием этого может быть профилактика иностранца, его вербовка специальной службой в целях подставы советской разведке, перевод на другую работу или компрометация разведчика. Исключение в какой-то мере в этом отношении могут составлять иностранцы, занимающие высокое служебное или общественное положение и обязанные поддерживать контакты с советскими представителями и учреждениями в соответствии со своими функциональными обязанностями, например члены правительств, сотрудники некоторых министерств, занимающие высокие посты, представители деловых кругов, поддерживающие связи с советскими торговыми организациями.

Когда иностранец имеет непосредственный доступ к важной секретной информации, а его служебное и общественное положение не позволяют ему поддерживать контакты с советскими гражданами и учреждениями, разведка ориентируется на установление только агентурных отношений и с самого начала разработки выбирает соответствующие формы и методы работы.

Так, разведка получила данные о том, что "Карл", сотрудник канцелярии одного из министерств разведываемой страны, имеющий отношение к учету и размножению секретных документов, является сыном эмигранта из Рос-

сии, проявляет большой интерес к Советскому Союзу и не отказался бы от встреч с советским представителем. Все это создавало предпосылки для установления контакта с ним и развития отношений до уровня доверительных. В то же время было известно, что о знакомстве с советским гражданином он обязан доложить офицеру безопасности, а в случае сокрытия данного факта, который могла зафиксировать специальная служба противника, ему угрожало увольнение. Легендировать контакт разведчика с "Карлом" было невозможно, так как у последнего не было убедительных предлогов для встреч с советским гражданином. Естественно, что в сложившихся условиях нельзя было рассчитывать на поддержание доверительных отношений и резидентура решила более глубоко изучить "Карла" без вступления с ним в личный контакт и в случае выяснения основы для его вербовки сделать ему прямое вербовочное предложение. Именно таким путем и была проведена его разработка.

x x
x

Рассмотренные условия, при которых возможно, целесообразно или необходимо использовать доверительные связи, показывают, что эти связи не могут полностью заменить агентов, но и их иногда нельзя заменить агентами. Являясь одним из средств решения разведывательных задач, доверительные связи используются там, тогда и постольку, где, когда и поскольку установление агентурных отношений оказывается невозможным или нецелесообразным по политическим или оперативным соображениям.

Привлечение иностранцев к доверительному сотрудничеству осуществляется, как правило, в результате их целенаправленной оперативной разработки с заранее запланированным конечным результатом. В зависимости от стоящих перед разведкой и ее отдельными подразделениями задач, агентурно-оперативной обстановки, официального положения и индивидуальных особенностей иностранцев с самого начала разработки определяется, следует ли вести ее в целях вербовки данного иностранца или установления с ним лишь доверительных отношений. Это особенно важно потому, что в зависимости от конечной цели выбираются формы и методы воздействия на иностранца в процессе разработки.

Ш. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ К ДОВЕРИТЕЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

В предыдущем разделе не только рассматривались условия, необходимые для приобретения и использования доверительных связей, но и обращалось внимание на некоторые требования, которым должен отвечать иностранец, являющийся кандидатом для привлечения к доверительному сотрудничеству. В частности, было отмечено, что лица, которые могут быть привлечены разведкой к доверительному сотрудничеству, должны иметь разведывательные возможности и другие объективные, а также субъективные данные, позволяющие рассчитывать на их привлечение к выполнению разведывательных задач.

I. Основы привлечения иностранцев к доверительному сотрудничеству

Одной из важнейших предпосылок для привлечения иностранца к сотрудничеству с советской разведкой в качестве агента или доверительной связи является наличие соответствующей основы.

Основы установления с иностранцами доверительных отношений по существу не отличаются от основ вербовки иностранцев в качестве агентов. В обоих случаях используются идейно-политическая, материальная и морально-психологическая основы, а также их различные сочетания между собой. Разница заключается главным образом в том, что степень эффективности этих основ при установлении агентурных отношений должна быть в сравнимых случаях более высокой и безусловно достаточной, чтобы иностранец оказался способным в интересах выполнения разведывательных задач пойти на риск, связанный с нарушением правовых норм, и отдать себя в распоряжение разведки.

Идейно-политическая основа наиболее надежная. При установлении доверительных отношений она используется очень часто как самостоятельно, так и в сочетании с материальной или с морально-психологической основой.

Как при вербовке агентов, так и при установлении доверительных отношений с иностранцами идейно-политическая основа не ограничивается только совпадением идейно-политических позиций разведчика и иностранца, а предполагает наличие у иностранца готовности и стремления к определенным активным действиям в интересах защиты своих идейно-политических позиций и достижения соответствующих политических целей. Когда имеется лишь совпадение взглядов иностранца с теми идейными и политическими принципами, которых придерживается при общении с ним разведчик, или пассивное одобрение иностранцем нашей идеологии и политики при отсутствии у него отчетливо выраженного стремления к активным действиям для достижения определенных целей, то этого еще недостаточно для установления доверительного сотрудничества.

Идейно-политические позиции, используемые для установления доверительных отношений с иностранцем, являются, как правило, менее глубокими по сравнению с позициями иностранца, необходимыми для его вербовки в качестве агента. Объект вербовочной разработки должен быть потенциально способен к использованию таких методов и средств борьбы за свои идеалы и политические цели, которые могут квалифицироваться как нарушение законов его страны и находятся в противоречии с формальным пониманием гражданского, служебного или партийного долга. Для установления доверительных отношений бывает достаточно, если иностранец стремится к достижению определенных целей (имеющих прогрессивный характер) и нуждается в помощи, поддержке или даже сочувствии с нашей стороны, но по тем или иным причинам не может решиться на серьезное нарушение правовых норм, своих гражданских, служебных или партийных обязанностей.

Идейно-политическая основа не всегда предполагает действительную идейную близость к нам иностранца. Для установления доверительных отношений на идейно-политической основе не обязательно, чтобы иностранец разделял идеи марксизма-ленинизма и был сторонником коммунизма. Разведка успешно использует в качестве доверительных связей и таких лиц, политические позиции и политические цели которых только частично или временно совпадают с политическими интересами Советского Союза.

Многие иностранцы, придерживаясь буржуазной идеологии и негативно относясь к идеям социализма, могут, тем не менее, активно сотрудничать с нами в борьбе за мир, за национальную независимость своей страны, в борьбе против империализма, неоколониализма, в интересах разрядки международной напряженности и развития политических, экономических, научных и культурных отношений между страной гражданства иностранца и СССР. Разведка гибко использует все возможности для решения стоящих перед нею задач.

Например, одна из резидентур КГБ привлекла к доверительному сотрудничеству на идейно-политической основе крупного политического деятеля "Лана", который выступал с антикоммунистических позиций. Привлечению его к сотрудничеству способствовало то обстоятельство, что в условиях резкого обострения отношений между его страной и сопредельным с ней государством Советский Союз выступил в поддержку страны "Лана", в то время как американцы защищали интересы другой стороны. Разведчик убедил "Лана" в том, что, передавая нам информацию о позиции правительства его страны, о содержании переговоров с американцами, о их планах и намерениях, он будет действовать в соответствии со своими политическими взглядами.

"Лан" пошел на доверительное сотрудничество с разведчиком и продолжал его после урегулирования конфликт на основе сохранившегося у него недоверия к политике США по отношению к его родине и понимания того, что Советский Союз не только не угрожает ее независимости, но и в соответствии со своими внешнеполитическими принципами выступает в поддержку этой независимости. При этом "Лан" не изменил своих буржуазных взглядов и открыто говорил разведчику о несогласии с идеями социализма. Разведчик в этих условиях не пытался изменять мировоззрение "Лана", уходил от споров по идеологическим вопросам, но продолжал укреплять его антиамериканские позиции, служившие основой доверительного сотрудничества.

Материальная основа, используемая для привлечения иностранцев к доверительному сотрудничеству и в процессе работы с доверительными связями, также по своему существу не отличается от материальной основы, применяемой при вербовке агентуры и при работе с ней. Однако степень материальной заинтересованности и материальной

зависимости от разведки у доверительных связей, как правило, не такая значительная, как у агентов, сотрудничающих с советской разведкой на этой же основе.

Для согласия иностранца на агентурное сотрудничество с разведкой необходимо, чтобы стимулирующее действие материальной основы было сильнее, чем действие сдерживающих факторов, определяемых социально-психологическими и моральными установками, а также возможными юридическими санкциями и иными последствиями в связи с таким сотрудничеством. Следовательно, иностранец должен иметь такие материальные потребности, неудовлетворение которых расценивается им как серьезное нарушение его нормальной жизни и деятельности или делает недостижимыми какие-то жизненно важные для него цели. Заинтересованность иностранца в удовлетворении своих материальных потребностей должна быть достаточно велика, чтобы разведка могла побудить его сознательно пойти на сотрудничество с нею и выполнение разведывательных заданий.

В отличие от агентурных отношений материальная основа при доверительных отношениях не обеспечивает достаточной закрепленности иностранца за разведкой и предполагает лишь относительную его зависимость, когда разведка имеет дело с обеспеченными людьми. Материальные вознаграждения, получаемые такими доверительными связями, удовлетворяют,как правило, второстепенные или разовые их потребности, и лишение иностранцев этих вознаграждений не может поставить их в тяжелое и тем более в безвыходное положение. Однако в случае установления доверительных отношений на материальной основе с людьми среднего достатка выплата им регулярного вознаграждения способствует укреплению и развитию таких отношений.

Различия в использовании материальной основы при доверительных и агентурных отношениях выражаются также в форме осуществления материального стимулирования. Выдача каких-либо вознаграждений доверительным связям производится завуалированно, например под видом подарков, приуроченных к праздникам или торжественным семейным датам, разовой помощи на лечение или на отдых, компенсации представительских или организационных расходов и т.п.

В ряде случаев материальное стимулирование доверительного сотрудничества осуществляется не путем вознаграждения доверительной связи, а в порядке финансирования представляемой ею организации или группировки, если это соответствует интересам Советского Союза,

а также в форме выгодных для иностранца коммерческих сделок, путем организации за наш счет его поездок в СССР и т.д.

В то же время ничем не прикрытая "сдельная" или "пожетонная" оплата выполняемых доверительной связью заданий или установление постоянного денежного содержания, как правило, не допускаются. Вознаграждения доверительным связям облекаются в такую форму, которая не раскрывает разведывательный характер сотрудничества, не травмирует самолюбия иностранца и не ставит под сомнение его самостоятельность и независимость от разведчика.

Для установления и поддержания доверительных отношений материальная основа используется в чистом виде сравнительно редко и часто играет второстепенную роль в сочетании с идейно-политической и морально-психологической основами.

<u>Морально-психологическая основа</u> также используется для привлечения иностранцев к доверительному сотрудничеству в разведывательном плане. Установлению доверительных отношений могут способствовать (чаще всего в сочетании с идейно-политической или материальной основой) престижные соображения, карьеризм, обида иностранца на свое руководство, личное расположение к разведчику и т.п. В то же время применение угрозы компрометации, также включаемой в понятие морально-психологической основы, и любых других средств принуждения практически исключается, так как доверительное сотрудничество предполагает полную добровольность со стороны иностранца.

Рассмотренные основы привлечения иностранцев к доверительному сотрудничеству далеко не всегда встречаются в готовом виде. Нередко они бывают недостаточно развиты или проявляются лишь как вероятные тенденции. Одной из важных задач оперативной разработки иностранца являются развитие и укрепление, а иногда и создание достаточно надежной и устойчивой основы доверительного сотрудничества путем осуществления соответствующих оперативных комбинаций.

2. Виды, формы и методы привлечения

Виды, формы и методы привлечения иностранцев к доверительному сотрудничеству во многом совпадают с видами, формами и некоторыми методами вербовки иностранцев в качестве агентов, однако имеют некоторые специфические особенности.

Привлечение иностранцев к доверительному сотрудничеству, как и вербовка в качестве агентов, может осуществляться и под своим (под советским) флагом и под чужим. Устанавливая доверительные отношения под советским флагом, разведчик "легальной" резидентуры, как правило, не раскрывает перед иностранцем свою ведомственную принадлежность и, следовательно, выступает под легендой в качестве сотрудника или от имени одной из официальных советских организаций, не связанных с органами государственной безопасности. Чужой флаг при установлении доверительных отношений используется сотрудниками нелегальных резидентур, так как соображения безопасности не позволяют нелегалу выступать под советским флагом перед иностранцем, который не может быть надежно закреплен за разведкой.

Привлечение иностранцев к доверительному сотрудничеству, как и вербовка агентов, может осуществляться и в форме постепенного привлечения и в форме прямого предложения.

Постепенное привлечение, особенно при работе с позиций "легальных" резидентур, практикуется чаще. Оно заключается в более или менее длительном воздействии на иностранца с целью его изучения, проверки, создания или усиления основ конфиденциального сотрудничества и постепенного вовлечения его в выполнение планомерно усложняющихся разведывательных заданий. При постепенном привлечении иностранец, являющийся объектом оперативной разработки, не замечает или не сразу замечает качественные сдвиги в его отношениях с разведчиком и незаметно для себя привыкает к доверительным отношениям.

В некоторых случаях, когда в результате постепенного вовлечения иностранец стал выполнять разведывательные задания, с ним может быть проведена беседа, в ходе которой в допустимой степени подводятся итоги сотрудничест-

ва, отмечается его взаимная полезность, рассматриваются ошибки и недостатки, намечаются направления дальнейшей работы, уточняется легенда, согласуются некоторые меры конспирации и т.п.[1] Такая беседа бывает полезна для закрепления доверительных отношений и для активного воздействия на процесс их дальнейшего развития.

Однако проведение указанной беседы не является обязательным во всех случаях. Иногда бывает выгоднее сохранять некоторую недоговоренность о существе фактически сложившихся отношений между разведчиком и иностранцем, чтобы не травмировать иностранца, не вызвать у него чувство настороженности и т.п.

Привлечение иностранцев к доверительному сотрудничеству в форме прямого предложения применяется тогда, когда можно изучить иностранца без вступления с ним в личный контакт и когда, в результате этого изучения выявятся достаточно эффективная основа сотрудничества и заинтересованность иностранца в поддержании доверительных отношений с советским представителем.

Эта форма наиболее часто используется при работе с иностранцами на территории Советского Союза, что объясняется, с одной стороны, достаточными возможностями для изучения иностранца с помощью агентурных и оперативно-технических средств без вступления с ним в оперативный контакт, а с другой - ограниченностью времени для постепенного вовлечения иностранца в доверительное сотрудничество. Прямое предложение позволяет в самом начале договориться о легендировании контакта, ввести некоторые элементы конспирации в организацию встреч и уменьшить таким образом опасность расшифровки существа отношений между разведчиком и иностранцем.

Привлечение к сотрудничеству в форме прямого предложения не означает достижения договоренности о доверительном сотрудничестве обязательно на первой встрече и допускает проведение нескольких предварительных встреч для перепроверки и уточнения ранее полученных данных об иностранце, а также для установления необходимого взаимопонимания между разведчиком и иностранцем и устранения настороженности со стороны последнего. Однако при любых обстоятельствах сущность привлечения иностранца к доверительному сотрудничеству в форме прямого предложения заключается в качественном изменении отношений между ино-

---

1) Проведение подобных бесед систематически практикуется в работе подразделений, занимающихся разведкой с территории Советского Союза.

странцем и разведчиком в результате прямой договоренности об этом.

В таком случае практическое втягивание иностранца в разведывательное сотрудничество, в выполнение разведывательных заданий происходит уже после формальной договоренности об этом, причем проводимая с иностранцем беседа не закрепляет фактически сложившееся сотрудничество, а кладет лишь начало его развитию.

Прямое предложение о доверительном сотрудничестве чаще всего применяется в работе с иностранцами на территории СССР, когда иностранец достаточно изучен, но разведка не располагает временем для его постепенного привлечения к сотрудничеству.

Так, на территории СССР велась разработка иностранного ученого "Мура", который прибыл в нашу страну на месяц по каналу научного обмена. За этот период удалось собрать данные, которые свидетельствовали о том, что "Мур" серьезно заинтересован в поддержании контактов с советскими научно-исследовательскими учреждениями и от развития этих контактов в значительной степени зависит его научная карьера. Используя указанное обстоятельство, было принято решение перед отъездом "Мура" из СССР договориться с ним о доверительном сотрудничестве, предполагающем получение от него закрытых материалов по некоторым интересующим разведку вопросам.

Разведчик, вступив в контакт с "Муром", под соответствующим предлогом обратился к нему с просьбой о передаче нам конфиденциальной информации. "Мур" дал согласие, обещая собрать необходимые нам данные к следующему приезду в СССР. На встрече была достигнута договоренность о доверительном сотрудничестве с "Муром", однако эта договоренность не была должным образом закреплена и поэтому "Мур" не утверждался в качестве доверительной связи. Только после ряда последующих встреч с "Муром" во время его приездов в СССР, когда от него была получена необходимая информация и доверительное сотрудничество стало фактом, "Мур" был утвержден как доверительная связь.

Что касается методов воздействия на иностранца в целях привлечения его к доверительному сотрудничеству, то они имеют много общего с методами воздействия на иностранца в целях его вербовки, за исключением использования метода принуждения, поскольку, как указывалось, установ-

ление доверительных отношений с иностранцем предполагает полную добровольность со стороны последнего. Поэтому в процессе привлечения иностранца к доверительному сотрудничеству используется только метод убеждения, причем главное внимание обращается на развитие сознательной заинтересованности иностранца в конфиденциальном сотрудничестве, на создание у него уверенности в том, что это сотрудничество является обоюдно полезным, не противоречит гражданскому, служебному, партийному долгу иностранца и не создает угрозы его безопасности при соблюдении определенных условий, обеспечивающих сохранение в секрете существа отношений.

Однако невозможность применения метода принуждения для привлечения иностранца к доверительному сотрудничеству не означает, что этот метод нельзя в какой-то степени использовать в процессе работы с доверительной связью, когда доверительное сотрудничество стало фактом и иностранец начал получать реальные выгоды для себя. При этом разведка в состоянии совмещать метод убеждения с некоторыми элементами принуждения и оказывать давление на иностранца путем, например, создания угрозы прекращения сотрудничества, если иностранец в нем действительно заинтересован, или ослабления оказываемой ему политической или материальной поддержки. Тем не менее это давление должно всегда носить осторожный, завуалированный характер может играть только второстепенную роль по сравнению со средствами убеждения.

Так, резидентура КГБ поддерживала контакт с "Ником", который возглавлял политическую группировку, выступавшую с антиамериканских позиций. В целях усиления деятельности этой группировки мы оказывали ей денежную помощь. Это обстоятельство разведчик использовал для преодоления некоторых колебаний "Ника" в процессе доверительного сотрудничества с нами и активизации его деятельности в интересах разведки. Прежде чем выдавать "Нику" необходимую ему сумму в порядке поддержки возглавляемой им группировки, разведчик подробно выяснял ее планы и намерения, имевшиеся в распоряжении "Ника" сведения о деятельности американцев в разведываемой стране и т.д. Когда информация носила слишком общий характер, разведчик давал понять "Нику", что будет трудно доказать Москве необходимость поддержки возглавляемой им груп-

пировки, поскольку из его сообщений не видно, что она располагает заслуживающими внимания сведениями о деятельности американцев, а следовательно, и возможностями по ослаблению их позиций в стране. Такая постановка вопроса не обижала "Ника", а заставляла его более активно работать в выгодном разведке направлении.

Сотрудник подразделения центрального аппарата разведки поддерживал доверительные отношения с западноевропейским бизнесменом "Педро", который регулярно приезжал в Советский Союз для заключения сделок с советскими внешнеторговыми организациями. "Педро" передавал некоторую политическую информацию, а также использовался для закупки отдельных образцов по линии научно-технической разведки. Вначале "Педро" встречал определенные трудности в ведении своих дел с советскими внешнеторговыми организациями и разведчику приходилось помогать ему, что использовалось для стимулирования деятельности "Педро" в интересах разведки. Однако со временем позиции "Педро" укрепились, он стал получать заказы без помощи разведчика, что негативно сказалось на выполнении им разведывательных заданий.

В связи с этим было принято решение договориться с Министерством внешней торговли СССР об отказе от ряда сделок с "Педро" и о затягивании переговоров с ним по другим сделкам. "Педро" был вынужден обратиться за советом к разведчику. Разведчик сочувственно отнесся к создавшемуся у "Педро" затруднительному положению и обещал оказать ему необходимую помощь. Вместе с тем, он обратил его внимание на невыполнение им некоторых просьб разведчика. Сделано это было с соблюдением необходимого такта и без прямой связи с возникшими у "Педро" затруднениями в торговых делах.

Осуществленная комбинация дала необходимые результаты. "Педро" стал более активно выполнять задания, а разведка продолжала внимательно следить за его переговорами с нашими внешнеторговыми организациями, притормаживая по мере необходимости их развитие.

3. Некоторые особенности разработки иностранца в целях привлечения его к доверительному сотрудничеству

Процесс привлечения иностранца к доверительному сотрудничеству на соответствующем этапе развития отношений (на этапе приближения отношений с иностранцем к уровню доверительных) существенно не отличается от процесса привлечения иностранца к агентурному сотрудничеству. Однако при установлении доверительных отношений более осторожно и весьма ограниченно вводятся специфические элементы конспирации, меньшее значение придается получению закрепляющих материалов, чтобы не насторожить иностранца, действия и мотивы поступков разведчика на всех этапах разработки более тщательно легендируются.

Разрабатывая иностранца в целях привлечения его к доверительному сотрудничеству, разведчик не может ограничиваться только двусторонним контактом с ним и полагаться лишь на свои личные впечатления о нем. В процессе привлечения иностранца к доверительному сотрудничеству (как и в процессе вербовочной разработки) широко используются все возможности резидентуры и Центра, в том числе агенты и доверительные связи из иностранцев, привлеченные лица и связи разведчиков из советских граждан, а также другие сотрудники резидентуры или территориальных органов КГБ, сотрудники центрального аппарата разведки.

Именно комплексное использование всех сил и возможностей разведки в интересах привлечения иностранца к доверительному сотрудничеству обеспечивает достижение наилучших результатов: позволяет собирать более полные характеризующие данные на объекта оперативной разработки, оказывать на него нужное разведке влияние, создавать наиболее благоприятные условия для установления с ним личного контакта разведчиком, контролировать его поведение на различных этапах разработки, осуществлять проверочные мероприятия и т.п.

Как отмечалось, доверительная связь остается фактически независимой от разведки, достаточно не закрепленной за разведкой и не подчиняется разведывательной дисципли-

ке. Это не освобождает разведчика от необходимости в процессе разработки иностранца принимать меры по созданию хотя бы временной или относительной зависимости иностранца от себя, получению от него закрепляющих материалов, обеспечению выполнения иностранцем заданий и своих обязательств перед учреждением прикрытия разведчика.

В рамках доверительных отношений разведчику не удается добиться зависимости иностранца от разведки, его закрепления и подчинения разведывательной дисциплине, как это бывает при агентурных отношениях. Однако получение от иностранца письменных и тем более документальных материалов, если и не может полностью рассматриваться как закрепляющий момент, создает определенные прецеденты, убеждает иностранца в возможности и безопасности совершения подобных действий, постепенно приучает его рассматривать эти действия как обычное, а не как чрезвычайное явление и ведет, таким образом, к более полному использованию им своих разведывательных возможностей.

Вместе с тем, разведчик в процессе привлечения иностранца к доверительному сотрудничеству не должен переоценивать эти закрепляющие материалы и проявлять излишнюю настойчивость в их получении, если иностранец сам не заинтересован в сотрудничестве, не убежден в его целесообразности или относится к нему болезненно и настороженно. Доверительное сотрудничество обеспечивается не столько закрепляющими материалами, сколько убежденностью иностранца в полезности этого сотрудничества для него лично, для его государства, партии и т.п. Поэтому главный акцент в ходе разработки иностранца должен делаться на убеждении его в двусторонней полезности его сотрудничества с разведчиком (и советским учреждением, которое использует разведка в качестве прикрытия), в невозможности достижения им определенных целей без помощи и содействия с нашей стороны.

x x x

Изученный, проверенный и вовлеченный в доверительное сотрудничество иностранец утверждается как доверительная связь. Право такого утверждения предоставляется должност-

ным лицам, имеющим полномочия на утверждение вербовок иностранцев.

Для утверждения иностранца в качестве доверительной связи начальником подразделения разведки на имя соответствующего должностного лица подается рапорт с приложением аналитической справки, содержащей данные на объекта разработки и показывающей характер установленных с ним разведывательных отношений.

На доверительную связь, как и на агента, заводится дело оперативной разработки, в котором концентрируются все материалы об иностранце и о проводимых в отношении его мероприятиях, планы его использования и результаты периодической проверки, отчеты о встречах с ним и другие документы. Установление с иностранцем доверительных отношений расценивается как оперативный результат в деятельности оперативного работника и соответствующего разведывательного подразделения.

IУ. ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДОВЕРИТЕЛЬНЫМИ СВЯЗЯМИ

Основные принципы руководства доверительными связями имеют много общего с принципами руководства агентами. Такие принципы в работе с агентами, как идейность, принципиальность, конспиративность, целеустремленность и планомерность, конкретность, индивидуальный подход, систематическое изучение и проверка, распространяются и на работу с доверительными связями.

Однако в формах и методах руководства доверительными связями имеются специфические особенности, которые являются следствием того, что при доверительных отношениях иностранец сохраняет самостоятельность и независимость от разведки, не подчиняется разведывательной дисциплине и в своих действиях и поступках руководствуется существующими в стране его гражданства правовыми и нравственными нормами, а также своими служебными, партийными, деловыми или научными интересами. Эти особенности оказывают влияние на методы получения информации и осуществления активных мероприятий на доверительной основе, на способы обеспечения безопасности доверительного сотрудничестве, на организацию и порядок проведения встреч с доверительными свя-

...ями, на поведение разведчика с учетом необходимости зашифровки его действительной ведомственной принадлежности и т.п.

1. Влияние специфических особенностей доверительных связей на формы и методы получения от них информации и постановку заданий

Одна из особенностей доверительных связей состоит в том, что они в отличие от агентов, как правило, сознательно ограничивают использование своих разведывательных возможностей для выполнения заданий разведчиков. Они обычно передают им не всю имеющуюся в их распоряжении информацию и соглашаются проводить только такие активные мероприятия, которые совпадают с их интересами. Стараясь держаться в рамках, допустимых правовыми, нравственными и другими нормами, и соблюдая собственные интересы, доверительная связь может сознательно скрывать от разведчика некоторую наиболее секретную и особенно важную с разведывательной точки зрения информацию, известную строго ограниченному кругу лиц, или сообщать об отдельных фактах и явлениях в общей форме без конкретизирующих деталей, сохраняя тем самым видимость соблюдения своего гражданского, служебного или партийного долга.

Так, разведчик нашей резидентуры поддерживает доверительные отношения с членом правительства разведываемой страны "Пьером", который является источником информации по политическим вопросам и лицом, через которое оказывается выгодное Советскому Союзу влияние на правительственные круги страны. "Пьер" передает обычно важную политическую информацию, имеющую конфиденциальный характер, однако избегает рассказывать о решениях, принимаемых на закрытых заседаниях правительства, или говорит о содержании этих заседаний в самых общих выражениях. Фактически решения, принимаемые на таких заседаниях, носят иногда менее конфиденциальный характер, чем другие вопросы, которые освещает "Пьер". Свою позицию "Пьер" объясняет тем, что он "не имеет права" разглашать содержание обсуждаемых на закрытых заседаниях правительства вопросов. Что же касается других имеющихся в его распоряжении конфиденциальных сведений, то он считает возможным распоряжаться ими по своему усмотрению, так как с юридической точки зрения трудно определить, какую информацию он может доводить до сведения советских представителей, а какую нет.

В отличие от агента доверительная связь не может пренебрегать интересами объекта, с которым связано ее служебное и общественное положение, материальное благополучие, научная деятельность и т.д. Она не только ограничивает свое сотрудничество с разведчиком, если оно имеет негативные последствия для указанного объекта, но, более того, и само сотрудничество с представителем советского учреждения часто стремится использовать в интересах этого объекта путем обеспечения ему политической, моральной, материальной или иной поддержки со стороны Советского Союза. Поэтому при разработке интересующих разведку объектов такие доверительные связи в состоянии играть только подсобную роль и не могут заменить агентурное проникновение.

Так, привлеченный к доверительному сотрудничеству "Рэм", ведущий сотрудник научно-исследовательского института, систематически передавал конфиденциальную информацию по научно-техническим проблемам. Однако он избегал касаться той проблематики, которой занимается научно-исследовательский институт, где он работает. Такая позиция "Рэма" объясняется его опасениями, что его научные достижения могут быть использованы соответствующими советскими учреждениями и он лишится приоритета в своих открытиях. В результате, несмотря на безусловную ценность "Рэма" как доверительной связи, глубокая разработка объекта, где он работает, оказывается невозможной или малоэффективной.

Доверительная связь нередко передает разведчику только чужие секреты, например информацию о третьих странах, особенно о враждебных ее собственной стране, о своих политических противниках внутри страны или внутри партии и т.п. В то же время о своей деятельности, о положении в политической группировке, о деятельности выгодного ей правительства разведываемой страны доверительная связь, как правило, сообщает преимущественно только то, что не выставляет их в невыгодном свете в глазах сотрудника со-

ветского учреждения. В этом случае информация, поступающая от доверительных связей, бывает целенаправленной и недостаточно объективной, что следует учитывать при ее реализации.

Например, резидентура КГБ поддерживает доверительные отношения с представителем оппозиции в одной из политических партий "Сэмом". Не одобряя политику партийного руководства, "Сэм" подробно информирует нашего разведчика о всех планах, намерениях и закулисной деятельности руководства, остро характеризует его отдельных представителей, акцентирует внимание на тех элементах в деятельности руководства партии, которые имеют антисоветскую направленность. В то же время "Сэм" пытается представить возглавляемую им внутрипартийную группировку как лояльно относящуюся к Советскому Союзу и выступающую за развитие отношений с СССР, хотя известно, что он стоит в принципе на националистических позициях. Поэтому резидентура активно использует поступающую от "Сэма" информацию об официальном руководстве партии, рассматривая ее как достоверную, хотя и в ней есть элементы определенной направленности. В то же время информация об оппозиционной группировке, возглавляемой "Сэмом", практически не реализуется.

Естественно, в работе с доверительной связью, как и в работе с агентом, разведчик стремится расширить рамки сотрудничества, добиться более полного использования ее разведывательных возможностей. Однако при этом он не располагает достаточными средствами влияния, так как иностранец сохраняет относительную независимость от разведки и не считает себя связанным разведывательной дисциплиной. Кроме того, в работе с доверительной связью разведчик вынужден ограничивать себя в выборе заданий, а также форм и методов воздействия на иностранца, чтобы не расшифровать свою принадлежность к разведке. Действия разведчика без учета данного обстоятельства могут привести к нарушению доверительных отношений, к отказу иностранца от продолжения контакта с разведчиком и к нанесению тем самым ущерба разведке.

С учетом рассмотренных особенностей доверительных связей нельзя рассчитывать на систематическое получение от них документальной информации или на всестороннее освещение интересующих разведку вопросов в письменных сообщениях. Документальную информацию доверительные

связи, как правило, передают только тогда, когда им выгодно познакомить разведчика с материалом. Что касается письменной информации, получаемой от доверительных связей, то в ней обычно освещаются отдельные проблемы односторонне, не затрагиваются интересы представляемой доверительной связью политической группировки или содержатся лишь общие сведения, требующие уточнения в ходе беседы.

Если ограничиваться получением от доверительных связей только документальной и письменной информации, то использование их информационных возможностей будет минимальным. Более глубокую и конкретную информацию от доверительных связей можно получать только на личных встречах, в процессе обстоятельных бесед, активного обсуждения интересующих разведку проблем. При этом разведчик должен проявлять эрудицию, умение подвести разговор к нужной теме и построить беседу таким образом, чтобы добиться конкретизации отдельных положений, высказанных иностранцем, подтверждения их соответствующими фактами, цифрами, аргументами, выяснить источники информации и т.д. В этих целях разведчик в тактичной форме ставит дополнительные вопросы, выражает сомнения в правдоподобности отдельных моментов или сожаление в связи с отсутствием каких-то деталей, обесценивающих информацию. В ходе беседы разведчик всемерно использует личные особенности иностранца, например, его амбициозность, самолюбие, хвастливость, завистливость, восприимчивость к лести и комплиментам и т.д.

Проведение каждой беседы с доверительной связью требует тщательной подготовки - заранее составленного плана с учетом индивидуальных качеств иностранца, его вероятной позиции по интересующим разведку проблемам, убедительного легендирования интереса разведчика к этим проблемам, знания агентурно-оперативной обстановки в момент встречи и т.п. Вместе с тем разведчик должен чутко реагировать на любые непредвиденные обстоятельства, выявляющиеся в процессе беседы с доверительной связью, и смело вносить необходимые коррективы в этот план, проявляя творческую инициативу, гибкость и самостоятельность в решении отдельных вопросов.

Опытный разведчик в процессе беседы с доверительной связью мысленно составляет информационное сообще-

ние по интересующему разведку вопросу, чтобы четко представить себе, чего еще не хватает в информации, полученной от иностранца, что требуется выяснить для придания информационному сообщению необходимой конкретности, убедительности и законченности, и в дальнейшем сосредоточивает усилия на выяснении недостающих, неполностью раскрытых, недостаточно конкретных или слабо аргументированных деталей. Владение искусством ведения бесед с доверительными связями позволяет более полно использовать их разведывательные возможности, значительно выходить за те пределы доверительного сотрудничества, которые сознательно или подсознательно пытается установить иностранец.

Важное значение в работе с доверительными связями имеют содержание и форма постановки им разведывательных заданий. По своему содержанию разведывательные задания доверительным связям должны хотя бы внешне соответствовать идейно-политическим позициям, интересам и целям данного иностранца, учитывать его отношение к различным политическим проблемам, политическим организациям и группировкам, а также к отдельным государственным и политическим деятелям. Разведчик должен ясно представлять, что доверительная связь не может выполнять задания, которые не соответствуют ее позициям, интересам, целям и т.д. Более того, постановка заданий без учета этих моментов может нарушить доверительное сотрудничество и привести к потере доверительной связи.

Так, доверительная связь "Тор" успешно использовался резидентурой для получения информации о деятельности прокитайских элементов в разведываемой стране. Однако, оперативный работник, стремясь использовать близость "Тора" к президенту страны, начал излишне откровенно интересоваться некоторыми негативными сторонами в деятельности президента, особенно по внутриполитическим вопросам. При этом он не учел, что "Тор" считал президента своим покровителем и рассчитывал на его поддержку в продвижении по службе. Интерес разведчика к деятельности президента сначала насторожил "Тора", а затем привел к тому, что он проинформировал президента о проявленном к нему интересе. Доверительность в отношениях с "Тором" была нарушена и от дальнейшей работы с ним пришлось отказаться.

При постановке заданий разведчик должен обеспечивать их сознательное, добросовестное и инициативное выполнение доверительной связью. Для этого нужно, учитывая идейно-политические позиции и интересы иностранца, разъяснить ему существо и значение проблем, связанных с выполнением задания, цели, преследуемые постановкой данного задания, убедить его в том, что выполнение каждого задания прямо или косвенно соответствует его интересам или во всяком случае не противоречит им.

По форме разведывательные задания доверительным связям, особенно из государственных, политических и других видных деятелей, не могут носить приказного, ультимативного и безапелляционного характера. Они должны передаваться иностранцу в виде просьбы, пожелания, вежливой рекомендации. Форма постановки заданий не должна травмировать самолюбие иностранца, низводить его до уровня "мелкого агента", ставить под сомнение его самостоятельность и независимость. Вместе с тем, нельзя ставить задания вскользь, как бы между прочим. В этом случае иностранец может не обратить должного внимания на задание, не придать ему необходимого значения, что неизбежно отразится на качестве его выполнения.

На очередной встрече разведчик обязан спросить иностранца о выполнении ранее данного задания и, если оно оказалось невыполненным, поинтересоваться причинами невыполнения, выразить сожаление или огорчение. Иногда полезно подчеркнуть, что выяснению поставленных в задании вопросов придают большое значение в соответствующих кругах Советского Союза и там будут весьма разочарованы, не получив ожидаемого ответа. Целесообразно также обратить внимание иностранца на то, что в результате невыполнения им задания был нанесен ущерб "общему делу" или интересам самого иностранца. Все это должно быть сделано в тактичной форме, не обижающей иностранца, но в то же время достаточно твердо и убедительно. Таким образом, разведчик должен постоянно воспитывать у доверительной связи более ответственное отношение к выполнению разведывательных заданий, независимо от того, ставятся ли они в виде просьбы, пожелания, рекомендации и т.д.

2. Обеспечение безопасности встреч разведчика с доверительной связью

Одна из важных и сложных проблем в процессе работы с доверительными связями - это обеспечение безопасности контакта между разведчиком и иностранцем. При доверительных отношениях (в отличие от агентурных) не могут в более или менее полном объеме использоваться свойственные разведке конспиративные формы и методы работы. Поэтому доверительные отношения, являясь по своему содержанию конфиденциальными, отличаются в то же время легальностью или недостаточной конспиративностью встреч разведчика с иностранцем.

Доверительными можно назвать лишь такие отношения, содержание которых секретное и скрывается от окружения не только разведчиком, но и иностранцем. Однако, скрывая существо отношений с разведчиком и содержание бесед с ним, доверительные связи далеко не всегда считают необходимым держать втайне от своего окружения сам факт контакта с советским представителем и во многих случаях не считают нужным использовать конспиративные формы связи.

Иногда нежелание доверительной связи конспирировать контакт с представителем советского учреждения объясняется неуверенностью в надежности отдельных конспиративных форм и методов работы, недостаточной осведомленностью о деятельности специальных служб, переоценкой конституционных "свобод" или своей неуязвимости в связи с занимаемым служебным положением и т.п. Кроме того, многие доверительные связи учитывают, что использование конспиративных форм и методов работы может само по себе рассматриваться властями страны как правонарушение и квалифицироваться как шпионаж даже при том условии, если в ходе сотрудничества иностранца с разведкой не наносится ущерба государству его гражданства и разведываемой стране.

Часто доверительная связь вообще не задумывается над вопросом конспирации своих контактов с представителем советского учреждения или не видит причин для этого.

Данное положение можно объяснить тем, что контакты разведчика с доверительной связью, формально не могут квалифицироваться как разведывательная работа, как шпионаж и внешне не отличаются от обычной дипломатической, политической, общественной или коммерческой деятельности. Иностранец нередко рассматривает сотрудничество с представителем советского учреждения как продолжение своей официальной государственной, политической, общественной, коммерческой или другой деятельности и недооценивает влияние и возможности специальных служб нанести ему ущерб.

Работа с некоторыми доверительными связями осложняется также тем, что по политическим, служебным, деловым, престижным или рекламным соображениям они могут быть даже заинтересованы в том, чтобы их контакты с сотрудниками советских учреждений или с советскими организациями были известны в определенных кругах. В таких случаях скрыть контакт с доверительной связью практически невозможно.

Для иллюстрации данного положения приведем следующий пример.

Доверительная связь "Фет", являясь руководителем фирмы, поддерживал доверительные отношения с советским разведчиком, информируя его по ряду представляющих интерес экономических и научно-технических проблем. Учитывая важность поступавшей от "Фета" информации, резидентура пыталась по возможности скрывать факт поддержания контакта с ним, однако, будучи заинтересован в получении заказов от Советского Союза, "Фет" сознательно распространял сведения в правительственных кругах своей страны о своих контактах с представителями советских учреждений, демонстрировал дружеские отношения с ними, часто посещал советское посольство, выезжал в СССР, организуя поездки преимущественно через возможности по линии прикрытия разведчика. В этих условиях попытки резидентуры скрыть контакт с "Фетом" успеха не имели. Пришлось пойти на полную легализацию данного контакта, сохраняя в секрете содержание сложившихся с "Фетом" отношений.

Обеспечение конспирации в работе с доверительными связями - дело весьма сложное, требующее гибкости и изобретательности, умения сочетать конфиденциальное по своему содержанию сотрудничество с легальными формами работы, искусного использования возможностей прикрытия разведчика, строгого учета личных особенностей иностранца, его служебного и общественного положения и т.п.

Нередко из-за невозможности скрыть факт контакта между разведчиком и иностранцем основное внимание при работе с позиций "легальных" резидентур обращается только на то, чтобы, сохраняя в секрете существо отношений между ними, в какой-то степени вводить в заблуждение специальные службы противника относительно мест, времени, регулярности и частоты встреч путем обеспечения максимально возможной конспирации (прежде всего со стороны разведчика) каждой встречи. Это необходимо, в частности, для того, чтобы затруднить специальным службам выявление содержания встреч с помощью оперативно-технических средств. Кроме того, сокрытие хотя бы части встреч мешает специальным службам выделить доверительную связь из других связей разведчика в результате более интенсивной работы с ней. При этом нельзя не учитывать, что количество и интенсивность встреч должны соответствовать легенде, а также официальному положению иностранца и разведчика.

Чтобы скрыть встречи от специальных служб противника, место и время каждой последующей встречи обусловливаются на предыдущей. Телефон для этих целей не используется. Если условия какой-то встречи по тем или иным причинам (например, после временной потери связи) согласуются по телефону или по почте, то беседу на этой встрече разведчик ведет только в рамках легенды. Места встреч, как правило, не повторяются, а время систематически меняется. При выходе на встречи разведчик тщательно, но естественно проверяется и при наличии соответствующих возможностей обеспечивает контроль за следованием к месту встречи иностранца.

При подборе мест встреч с доверительными связями учитываются также соответствие их легенде, используемой в работе с данным иностранцем, и официальному положению иностранца и разведчика, особенности агентурно-оператив-

ной обстановки, обычаи и нормы поведения, принятые в разведываемой стране. Места встреч, с одной стороны, должны обеспечивать безопасность проведения конфиденциальной обстоятельной беседы, а с другой - быть естественными и оправданными для разведчика и иностранца и не наводить на мысль об их стремлении скрыть свой контакт как какое-то противозаконное действие.

Например, одна из резидентур КГБ поддерживала доверительные отношения с депутатом парламента разведываемой страны "Херстом", который передавал конфиденциальную информацию по политическим вопросам и осуществлял по заданиям резидентуры некоторые активные мероприятия через свои возможности в парламенте. Отдавая отчет в конфиденциальности своего сотрудничества с работником советского учреждения, "Херст" скрывал контакт с разведчиком от окружения и с пониманием относился к его стремлению соблюдать некоторые требования конспирации. Встречи с "Херстом" первое время проводились в ресторанах, на его квартире и на квартире разведчика.

В дальнейшем было принято решение сменить места встречи с "Херстом", с тем чтобы придать им более конспиративный характер. Однако при этом резидентура столкнулась с серьезными затруднениями. Во время встречи разведчика с "Херстом" в одном из городских парков, где они прогуливались по аллеям, с ними постоянно здоровались прохожие, поскольку "Херст" был известным политическим деятелем, его портреты постоянно публиковались в газетах. Встречаться с "Херстом" за городом оказалось так же невозможно, поскольку он не совершал загородных прогулок и появление его за пределами города было бы необычным. Резидентуре пришлось снова проводить встречи в ресторанах и других общественных местах, обеспечивая их безопасность путем заблаговременной договоренности и разнообразия мест встреч.

При работе с доверительными связями разведчик, будучи не в состоянии использовать арсенал конспиративных методов, обеспечивает безопасность сотрудничества, помимо безусловного сокрытия существа отношений и введения специальных служб в заблуждение относительно времени, места, частоты и интенсивности встреч глав-

ным образом путем надежного, убедительного легендирования знакомства и встреч с иностранцем, а также путем искусного легендирования иностранцем своих действий, связанных с выполнением его заданий.

Поддерживая агентурные отношения, всегда необходимо легендировать знакомство и личные встречи между иностранцем и разведчиком, но безопасность каждой встречи с агентом обеспечивается не только легендой, но и специальными конспиративными формеми и методами работы. При этом легенда может быть рассчитана на определенную ситуацию и на разовое использование. Например, встреча с агентом может легендироваться как случайная беседа между двумя незнакомыми людьми, как разовый контакт для решения какого-то вопроса и т.п. Такая легенда, подчеркивающая отсутствие устойчивых и долговременных отношений между разведчиком и иностранцем, допустима при том условии, когда строго соблюдаются меры конспирации и лишь отдельная встреча бывает замечена кем-то из окружения иностранца или специальной службой противника.

При поддержании доверительных отношений меры конспирации применяются ограниченно и следует исходить из реальной возможности неоднократного фиксирования встреч между разведчиком и иностранцем как их знакомыми, так и специальными службами противника. В указанной ситуации ссылки на случайность контакта не только будут неубедительными, но и, наоборот, могут усилить подозрения в отношении его конфиденциального содержания.

Вследствие этого легенда при доверительных отношениях должна быть устойчивой, долговременной и рассчитанной на убедительное прикрытие именно регулярных, а иногда и довольно интенсивных встреч между разведчиком и иностранцем. Она должна, как и при агентурных отношениях, выдерживать квалифицированную проверку специальных служб противника и обеспечивать возможность продолжения доверительного сотрудничества даже тогда, когда противнику известно о регулярных встречах. Легендирование доверительных отношений должно строго соответствовать официальному положению и действительным интересам доверительной связи, а также положению и характеру официальной деятельности разведчика. При работе с доверительными связями на территории Советского Союза первостепенное значение имеет легендирование их приездов в

СССР, обоснование необходимости таких приездов, а также источников или возможностей их финансирования.

Например, наш разведчик поддерживает доверительные отношения с "Яном", представителем коммерческой фирмы. Обладая широкими связями в политических и научных кругах страны, "Ян" располагает важной разведывательной информацией. Свой контакт с советским представителем он легендирует деловыми интересами и желанием получить заказы от советских внешнеторговых организаций. Разведчик, выступая в роли сотрудника торгового представительства, для легендирования контакта с "Яном" вынужден был периодически заключать с ним торговые сделки, в которых не было особой заинтересованности у советских внешнеторговых организаций, хотя в принципе они и не противоречили торгово-экономическим интересам Советского Союза. Попытки специальных служб противника прервать контакт "Яна" с советским представителем (с "Яном" была проведена беседа одним из руководителей контрразведки) он решительно отверг. Разведчик успешно работал с "Яном", поскольку легенда была убедительной и специальные службы не могли осуществить в отношении "Яна" провокационной акции, учитывая занимаемое им положение и обширные связи в правительственных кругах страны.

3. Оперативная подготовка доверительной связи

Различие между доверительной связью и агентом в степени и формах конспирации их контактов с разведчиками определяет, в частности, содержание и объем оперативной подготовки соответствующих иностранцев. Агент обучается и методам конспирации и методам выполнения разведывательных задач. Уровень и объем оперативной подготовки агента зависят от степени его проверенности и надежности, а также от выполняемых им заданий. В наиболее полном объеме оперативная подготовка дается агентам-нелегалам и спецагентам.

В отличие от агента доверительные связи в осторожной и, как правило, в завуалированной форме инструктируются преимущественно о методах легендирования существа контакта с разведчиком. Что же касается специальных ме-

тодов выполнения разведывательных заданий, то они перед доверительной связью не раскрываются и какой-либо специальной подготовки по этим вопросам иностранец не проходит.

Указанное положение объясняется тем, что, во-первых разведчик, поддерживающий контакт с доверительной связью, не может открыто проявлять профессиональных разведывательных знаний и навыков во избежание расшифровки своей принадлежности к органам государственной безопасности, во-вторых, нет необходимости в особой подготовке иностранца, сотрудничающего с разведкой на уровне доверительных отношений, так как решаемые им в процессе такого сотрудничества задачи служат как бы продолжением или развитием его повседневной официальной или неофициальной деятельности.

Так, опытный политический деятель, профессиональный журналист и ученый всегда добывают определенную информацию в своих интересах. Разведчик может лишь помочь им советом или направить их усилия в нужное для разведки русло. Коммерсанты, поставляющие разведке на доверительной основе какие-либо образцы, также могут успешно опираться на собственный опыт коммерческой деятельности. Не требуется специальная подготовка иностранцев, с которыми поддерживаются доверительные отношения, и для проведения таких активных мероприятий, как публикация статей, организация митингов, собраний, запросов в парламенте и т.п.

Естественно, нецелесообразность или невозможность подготовки доверительных связей по вопросам форм и методов выполнения разведывательных заданий никоим образом не исключает всестороннего обсуждения с ними их образа действий и предлагаемых ими методов и путей решения отдельных задач, глубокой проработки намечаемых мероприятий, тщательного рассмотрения вопросов обеспечения безопасности и т.п. Инструктируя доверительную связь, разведчик не навязывает ей готовых решений, а прежде всего выслушивает соображения собеседника о наиболее целесообразных формах и методах решения задачи путем постановки уточняющих вопросов, выражения сомнения в приемлемости отдельных действий, анализа их возможных последствий и т.п., вносит коррективы в предложенный иностранцем план действий, обращая особое внимание на вопросы безопасности.

4. Устойчивость и преемственность доверительного сотрудничества

Определенные сложности в работе с доверительными связями имеет обеспечение стабильности (устойчивости) сотрудничества в резко меняющейся агентурно-оперативной обстановке в разведываемых странах и особенно при возникновении там острых кризисных ситуаций.

Проверенная, закрепленная за разведкой и подготовленная в оперативном отношении агентура должна быть способна выполнять разведывательные задачи независимо от изменений агентурно-оперативной обстановки, в том числе в условиях кризисных ситуаций и в особый период. Отказ от этого требования к агентуре лишил бы разведку ее наиболее эффективного оружия, привел бы к невозможности мобилизационного планирования разведывательной деятельности и сделал бы разведку беспомощной именно тогда, когда инстанции наиболее остро нуждаются в разведывательной информации и в осуществлении активных мероприятий по неофициальным каналам, так как никакие другие разведывательные связи не могут заменить в этом отношении агентуру.

Что касается доверительных связей, то они сотрудничают с советскими работниками только в определенной агентурно-оперативной обстановке, а поэтому их отношения с разведчиками находятся в тесной зависимости от этой обстановки. Особенно чутко реагируют доверительные связи на такие осложнения обстановки, которые являются следствием изменений правовых и административно-правовых норм в их странах, ужесточения полицейского режима и юридической практики, повышения ответственности за правонарушения, а также ухудшения или нарушения отношений между разведываемой страной и Советским Союзом. Доверительные отношения зависят также от изменений в официальном положении иностранца и в его деятельности, так как данные факторы определяют и целесообразность сотрудничества с точки зрения иностранца и возможности его легендирования, что связано с обеспечением им своей безопасности.

Так, "Альберт", сотрудник министерства торговли, поддерживал доверительные отношения с советским разведчиком, , которые легендировались тем, что "Альберт" по своему служебному положению мог свободно поддерживать контакты с иностранцами для решения служебных вопросов. Затем "Альберт" был переведен на работу в министерство экономики. Новое положение "Альберта" расширило его информационные возможности, однако сотрудники министерства экономики не поддерживали официальных контактов с иностранцами, и поэтому легендировать встречи с советским представителем стало трудно. Попытки прикрыть эти встречи некоторыми общими личными интересами и увлечениями успеха не имели, так как "Альберт" вел замкнутый образ жизни и не имел серьезных увлечений, которые могли бы быть положены в основу легенды. Сохраняя лояльное отношение к Советскому Союзу, "Альберт", тем не менее стал опасаться за свое служебное положение, начал постепенно сокращать количество встреч с разведчиком, высказывал беспокойство по поводу своего сотрудничества с ним. Контакт с "Альбертом" пришлось временно прекратить.

В другом случае подразделение центрального аппарата разведки во взаимодействии с контрразведывательными подразделениями КГБ привлекло к доверительному сотрудничеству дипломата одной страны "Гнома". Отношения Советского Союза с этой страной развивались удовлетворительно. "Гном" регулярно встречался с разведчиком, выступавшим от имени советской общественной организации, делился с ним конфиденциальной информацией о переписке со своим правительством, о положении дел в дипломатическом корпусе, о своих беседах с иностранными дипломатами.

При отъезде "Гнома" из СССР с ним была достигнута договоренность о продолжении доверительного контакта в его стране и обусловлен порядок установления связи. Однако отъезд "Гнома" совпал с некоторыми изменениями во внешнеполитической ориентации правительства его страны, которая приобрела неблагоприятное для Советского Союза направление. Это немедленно сказалось на отношении "Гнома" к сотрудничеству с нами. Он вышел на первую встречу, но держался настороженно, уклонялся от ответов на вопросы о положении в правительственных кругах его страны. После этого он вообще перестал выходить на встречи с сотрудником советского учреждения.

Оперативный работник, участвовавший в привлечении "Гнома" к доверительному сотрудничеству на территории СССР, выехал в его страну и сумел встретиться с "Гномом". Последний заявил, что в связи с изменением политического курса его страны встречи с советскими гражданами стали возможны только по служебной необходимости. Объяснять встречи личными интересами в сложившихся условиях нельзя. Поэтому "Гном", по его словам, не может найти убедительную причину для оправдания контакта с сотрудником советского учреждения, хотя отношения к Советскому Союзу не изменил.

Все это не означает, что при осложнении агентурно-оперативной обстановки и возникновении кризисной ситуации доверительные отношения разведчика с иностранцем неизбежно прерываются. Многое зависит от реакции иностранца на происходящие события, от того, насколько и каким образом эти события влияют на его официальное положение и затрагивают его личные интересы, а также от многих других факторов. Иногда доверительные связи, занимающие высокое служебное или общественное положение, не прерывают сотрудничества даже в периоды кризисных ситуаций, в то время как проведение встреч с отдельными агентами становится опасным. Кроме того, обстоятельства, возникающие в процессе и в результате кризисных ситуаций, могут не только приводить к отказу иностранца от доверительного сотрудничества, но и устранять ранее имевшиеся препятствия для развития отношений до уровня агентурных.

Во всяком случае в работе с доверительными связями разведчик должен быть особенно внимательным к малейшим изменениям агентурно-оперативной обстановки в разведываемой стране, а также к изменениям в официальном положении и в деятельности иностранца, тщательно анализировать возможное влияние таких изменений на сотрудничество с ним иностранца и в соответствии с этим определять свою линию поведения, своевременно принимая меры по устранению нежелательных для разведки последствий.

Стабильность доверительного сотрудничества наряду с другими факторами определяется также преемственностью отношений, т.е. возможностью передачи иностранца на связь от одного разведчика другому при сохранении ранее достиг-

нутого уровня отношений. Доверительные отношения в принципе предполагают, что иностранец после необходимой в каждом случае подготовки должен успешно продолжать работу с новым разведчиком, не снижая уровня сотрудничества.

Это объясняется тем, что доверительное сотрудничество возникает не только на личной основе, но и под воздействием более эффективных идейно-политических, материальных или морально-психологических факторов. По мере углубления отношений иностранец начинает сотрудничать персонально не только с разведчиком, но и с представляемым разведчиком государством, учреждением или организацией. Поэтому смена разведчиков, хотя и не безразлична для иностранца, не должна затрагивать основ доверительного сотрудничества.

Однако передача доверительных связей, особенно после установления доверительных отношений, требует тщательной подготовки. Иностранец проникается определенным доверием к разведчику, с которым начал конфиденциальное сотрудничество, между ним и разведчиком устанавливается такое взаимопонимание, которое достигается не с каждым человеком и часто требует более или менее длительного общения. Кроме того, доверительная связь не безразлична к вопросам своей безопасности и поэтому всегда отдает предпочтение тому человеку, которого знает и которому доверяет.

Особые сложности возникают во время передачи доверительных связей, приобретенных в Советском Союзе, на связь резидентурам. При этом происходит смена не только разведчиков, но и условий работы. Многие иностранцы, сотрудничая с разведчиками на территории СССР, отказываются от встреч с сотрудниками советских учреждений в разведываемой стране или резко снижают уровень сотрудничества. Поэтому передача доверительной связи от одного разведчика другому далеко не формальный акт и представляет из себя в достаточной степени сложную операцию.

Подготовка доверительной связи к передаче другому разведчику начинается заблаговременно путем, прежде всего убеждения иностранца в том, что доверительное сотрудничество с ним является не личным делом разведчика, что за разведчиком стоит Советское государство, определенное учреждение или организация, которые гарантируют доверительность и безопасность сотрудничества независимо от того, кто конкретно и где будет поддерживать контакт с данным иностранцем. Сообщая о своем возможном преемнике, разведчик создает о нем необходимое положительное впечатление и оказывает такое влияние на иностранца, которое требуется для сохранения доверительного сотрудничества на прежнем уровне.

Передача доверительной связи происходит безболезненно в тех случаях, когда новый разведчик был ранее знаком иностранцу. Иногда такое знакомство под соответствующей легендой приходится организовывать заранее, чтобы выяснить мнение иностранца о разведчике, которому предполагается его передать на связь. Когда разведка имеет дело с крупным и влиятельным государственным или общественным деятелем, посещающим советское посольство в разведываемой стране и знакомым с определенным кругом советских представителей, ему как доверительной связи может быть предложено назвать человека, с которым он хотел бы продолжить контакт в рамках доверительного сотрудничества.

Таким образом, когда проведена необходимая подготовка, передача доверительной связи от одного разведчика другому осуществляется без серьезного ущерба для решения разведывательных задач, если, конечно, второй разведчик не уступает своему предшественнику по деловым и личным качествам.

5. Изучение, проверка доверительных связей и их воспитание

Одним из непременных принципов в работе с доверительными связями, так же как и в работе с агентами, являются **непрерывное изучение и проверка** соответствующих иностранцев. Изучение доверительных связей ни по форме, ни по существу не отличается от изучения агентов. Однако проверка доверительных связей имеет некоторые специфические особенности.

Разведка, проверяя доверительные связи, не может использовать сугубо разведывательные средства и методы. Это затрудняет проверку доверительных связей.

Однако положение облегчается тем, что доверительные связи нередко являются широко известными государственными, политическими и общественными деятелями, многие данные на них можно получить через агентов, другие доверительные и "легальные" связи, из прессы и других официальных источников, а также путем анализа их деятельности, поступающей от них информации, отношения к заданиям, советам и рекомендациям разведчика. Широкие возможности для проверки доверительных связей имеются в Советском Союзе, где разведка, используя разнообразные агентурно-оперативные, оперативно-технические и другие средства, в состоянии проводить весьма эффективные мероприятия по проверке.

Например, для разработки на территории Советского Союза иностранного ученого "Брема" привлекались агенты и доверенные лица из советских граждан, перед которыми ставились конкретные задачи по изучению объекта оперативной разработки. Кроме того, к "Брему" подводился под видом иностранца разведчик-нелегал. При помощи оперативно-технических средств удалось выявить все контакты "Брема" на территории Советского Союза, в том числе и среди сотрудников посольства его страны, зафиксировать его разговоры с ними, а также получить ряд представляющих интерес данных из его переписки. В целом материалы, накопленные на "Брема" в течение нескольких месяцев, позволили составить достаточно полное представление о его идейно-политических взглядах, чертах характера, привычках и наклонностях и сделать обоснованный вывод о возможности привлечения его к доверительному сотрудничеству.

Одним из важнейших элементов руководства доверительными связями является их систематическое воспитание. Главные цели воспитания заключаются в том, чтобы укрепить у доверительных связей или привить им марксистско-ленинское мировоззрение, правильное понимание закономерностей общественного развития, убежденность в правоте того дела, за которое борется Советский Союз и другие страны социалистического содружества, сделать этих иностранцев нашими друзьями и единомышленниками.

Далеко не все иностранцы, давшие согласие на доверительное сотрудничество с нами, готовы к восприятию марксистско-ленинского мировоззрения и могут стать нашими единомышленниками. Разведка использует в своих интересах людей различных политических убеждений, в том числе лиц, придерживающихся буржуазной идеологии и не разделяющих идей коммунизма. Поэтому воспитательная работа должна строиться дифференцированно, в соответствии с действительными взглядами и убеждениями иностранца, с учетом восприятия им тех или иных близких или выгодных нам идей. Следовательно, цели воспитательной работы могут быть различными и во многих случаях ограниченными.

В работе с иностранцами, которые не разделяют и не могут полностью разделять наше мировоззрение, внимание обращается на развитие и углубление у них идей борьбы за мир, социальный прогресс, демократические преобразования, национальное освобождение, против империализма, неоколониализма, мелкобуржуазного авантюризма и т.д. Однако во всех случаях разведчик выступает с позиций убежденного марксиста-ленинца, последовательного проводника политики Коммунистической партии Советского Союза, настойчиво разъясняет внешнеполитические принципы Советского государства, убеждает иностранца в правомерности и благородстве тех задач, которые решаются в процессе доверительного сотрудничества с ним.

Формы воспитательной работы с доверительными связями могут быть различными. Чаще всего эта работа ведется в ходе бесед с иностранцами и обмена мнениями по актуальным политическим вопросам, путем анализа текущих событий, обсуждения идеологических и политических позиций отдельных партий, группировок и политических деятелей, разоблачения буржуазной пропаганды, вскрытия пороков капиталистического общества, систематического разъяснения успехов и достижений Советского Союза и других стран социалистического содружества, политики КПСС и братских коммунистических и рабочих партий.

Проводя беседы воспитательного характера, разведчик не должен проявлять навязчивости, допускать назидательный, менторский тон, оперировать общеизвестными штампами. Его высказывания должны быть убедительно аргументированы, подкрепляться фактами, хорошо известными со-

беседнику, но в то же время отличаться оригинальностью и новизной изложения. Беседа должна вестись в доброжелательном духе, в форме обмена мнениями или рассуждения вслух.

Разведчик, имея дело с человеком буржуазных взглядов, вынужден проявлять терпимость к его ошибочным позициям, но не должен идти с ним на идеологические компромиссы. Какое-либо "подыгрывание" иностранцу в принципиальных идеологических вопросах не только не будет способствовать укреплению отношений с ним, но, наоборот, может подорвать уважение и доверие к разведчику.

Воспитательная работа может проводиться также путем передачи иностранцу для прочтения соответствующей литературы с последующим обсуждением прочитанного, а также путем приглашения иностранца на просмотр советских или прогрессивных зарубежных фильмов, на выгодные нам в идейном отношении выставки, лекции, диспуты, собрания и т.д. Важное значение в плане воспитательной работы имеет посещение доверительными связями Советского Союза, что при правильной организации таких мероприятий дает наиболее наглядное и впечатляющее представление о наших достижениях и преимуществах социалистической системы.

Идейно-политическое воспитание доверительных связей является главным содержанием воспитательной работы с ними. Но наряду с этим должно обращаться внимание и на выработку у доверительных связей таких качеств, как честность, надежность, исполнительность, обязательность, пунктуальность и др.

Воспитательная работа с доверительными связями не может проводиться эпизодически, от случая к случаю. Эта работа ведется систематически, представляет собой составную часть каждого мероприятия, проводимого разведчиком с доверительной связью.

6. Сокрытие разведчиком принадлежности к органам государственной безопасности

Одна из особенностей работы с доверительными связями заключается в том, что при установлении и поддержании доверительных отношений разведчик, как правило, не раскрывает перед иностранцем свою принадлежность к орга-

нам государственной безопасности и не допускает таких действий, которые носят разведывательный характер и могут быть свойственны только разведке. В глазах иностранца доверительные отношения должны иметь вид не разведывательного, а политического, партийного, коммерческого или научного сотрудничества.

Чтобы наиболее эффективно использовать разведывательные возможности иностранца, поддерживая с ним доверительные отношения, разведчик может в определенной степени отклоняться от своих официальных прав и обязанностей, интересоваться проблематикой, не связанной с его работой по линии прикрытия, осуществлять действия, которые в какой-то степени превышают полномочия, соответствующие его официальному положению. Однако все отклонения разведчика от своих официальных прав и обязанностей при поддержании с иностранцем доверительных отношений не должны выходить за рамки хотя бы и "особых", но все-таки политических, партийных, коммерческих или научных интересов и не носить откровенно разведывательного характера.

Иногда доверительная связь понимает, исходя из содержания интересующих разведчика вопросов, что последний в той или иной степени выходит за рамки своего официального положения. Причем и сам иностранец, став на путь доверительного сотрудничества, может решать такие вопросы, которые он был бы не в состоянии затрагивать в рамках сугубо официальных отношений, но тем не менее он не хочет признаться себе в том, что имеет дело с разведчиком и совершает в результате этого противозаконный акт. Объясняя свои действия и мотивы поступков официальными интересами, он предпочитает, чтобы разведчик со своей стороны не расстраивал подобные концепции, а, наоборот, помогал иностранцу оправдывать свои действия благовидными причинами и не подтверждал наличие правонарушений в его действиях.

Сознательное или бессознательное признание разведчиком того факта, что сотрудничество иностранца с ним выходит за рамки, допустимые правовыми нормами, может

морально травмировать иностранца, затруднить оправдание им своих действий перед самим собой. Особенно недопустима расшифровка разведчика перед доверительными связями тогда, когда разведка не считает возможным или целесообразным использовать агентурные методы работы в разведываемой стране или при разработке интересующего разведку объекта сознательно не углубляет доверительные отношения с иностранцами по политическим причинам. Такая расшифровка разведчика, наносящая политический ущерб интересам Советского государства, не может быть оправдана оперативными соображениями.

Естественно, требование о недопустимости расшифровки разведчиков перед доверительными связями нельзя абсолютизировать. В сложных и многообразных условиях, с которыми приходится встречаться в разведывательной работе, нельзя обойтись без некоторых исключений, тем более, что по уровню оперативного развития доверительные отношения примыкают непосредственно к агентурным. Например, вопрос о расшифровке разведчика перед доверительной связью теряет смысл, если разведчик выступает в качестве официального представителя органов государственной безопасности Советского Союза и работает в советническом аппарате при местной службе безопасности.

Сознательная, или преднамеренная, расшифровка допустима и при работе разведчика в учреждении прикрытия. На практике встречаются, в частности, ситуации, когда крупные политические деятели иностранных государств становятся более откровенными, если начинают понимать, что имеют дело с представителем организации, которая наиболее строго хранит доверяемые ей секреты. Однако вопрос о возможности расшифровки разведчика должен решаться как исключение и не самим разведчиком, а только с санкции Центра.

Таким образом, разведчик, поддерживая доверительные отношения с иностранцами, может в интересах выполнения стоящих перед ним оперативных задач отклоняться без санкции Центра от своих прав и обязанностей, определяе-

мых его прикрытием или легендой, лишь в такой степени, которая оправдывается его официальным положением и не ведет к расшифровке его как сотрудника органов государственной безопасности Советского Союза. Недопустимость расшифровки разведчика перед доверительными связями требует от него при решении разведывательных задач соответствующего такта, чувства меры, гибкости и большого искусства. В этом смысле работа с доверительными связями является не менее, а иногда более сложной, чем работа с агентами, и может успешно вестись сотрудниками, имеющими соответствующий опыт работы с иностранцами.

x x
x

Доверительные отношения - это один из видов разведывательных отношений. Разведка использует их наряду с агентурными отношениями. Как отмечалось, разведка даже при наличии соответствующих возможностей иногда по политическим или оперативным соображениям не доводит развитие отношений с отдельными иностранцами до агентурных и стабилизирует их на уровне доверительных.

В разведывательной работе при ведении вербовочной разработки иногда приходится вынужденно ограничиваться доверительными отношениями лишь потому, что завершить разработку вербовкой оказывается невозможным. Это может быть следствием недостаточной эффективности основы для агентурного сотрудничества, а также следствием того, что иностранец бывает не готов к агентурному сотрудничеству в морально-психологическом отношении или что он недостаточно изучен и разведка не решается до получения дополнительных данных идти на риск его вербовки.

Если в указанных случаях разведка все же считает необходимым вести дело к вербовке иностранца, то, работая с ним как с доверительной связью, она продолжает развивать доверительные отношения с целью превращения их в агентурные. При этом обращается внимание на более глубокое изучение иностранца, на развитие и повышение эффективности основы сотрудничества, на устранение у иностранца колебаний, вызываемых, например, морально-пси-

хологическими причинами, что достигается в процессе выполнения им разведывательных заданий. В результате проводимых разведкой мероприятий доверительные отношения могут постепенно и внешне незаметно для иностранца перерасти в агентурные. В результате иностранец утверждается в установленном порядке как агент и включается в агентурную сеть, причем специальная вербовочная беседа с ним может и не проводиться.

Например, разведчик резидентуры КГБ поддерживал доверительные отношения с сотрудником зарубежного научно-исследовательского центра "Магистром" на основе его лояльного отношения к СССР и заинтересованности в научном сотрудничестве с советскими научно-исследовательскими институтами. "Магистр" передавал информацию о некоторых разработках исследовательского центра, выполняемых по заказам правительственных учреждений. Связь с "Магистром" осуществлялась путем проведения личных встреч в стране его пребывания, в третьих странах и на территории СССР.

Для обеспечения безопасности и устойчивости связи советский разведчик постепенно вносил некоторые элементы конспирации: вначале применялись определенные условности в переписке "Магистра" с советским НИИ, затем была введена система сигнализации в стране проживания "Магистра". За поступающие от "Магистра" материалы ему выплачивались "гонорары", в связи с болезнью жены "Магистру" было выдано единовременное пособие на лечение и получена расписка.

Усиление зависимости "Магистра" от разведки позволило обратиться к нему с просьбой о передаче копии конкретного закрытого доклада, что требовало прямого нарушения "Магистром" соответствующих административно-правовых норм и могло привести к его судебному преследованию. После некоторых колебаний "Магистр" согласился выполнить просьбу разведчика. За передачу доклада "МагистР" получил довольно крупное денежное вознаграждение, что также было оформлено распиской. Для поддержания контакта с "Магистром" на территории третьих стран была введена явка с паролем и отзывом. "Магистр" трижды выходил на связь в третьей стране по условиям явки, проявив при

этом должную дисциплинированность, что было зафиксировано путем контрнаблюдения. После этого были разработаны конспиративные условия связи в стране его проживания. "Магистру" стали ставиться более сложные задания, которые он выполнял, как правило, аккуратно.

Разведчики, работавшие с "Магистром" на территории СССР и за рубежом, не раскрывали перед ним своей принадлежности к разведке, но он не мог не понимать, что имеет дело с разведывательной организацией. В связи с этим назрела необходимость перевести "Магистра" в категорию агентов. На очередной встрече в Советском Союзе с ним была проведена беседа, в ходе которой было выражено удовлетворение его сотрудничеством, обращено внимание на усиление конспирации в работе, внесены уточнения в условия связи, определен круг вопросов, по которым он должен был систематически добывать и передавать нам информацию. Беседа эта не являлась в полном смысле слова вербовочной, но она позволила подвести итоги работы, закрепить отношения на фактически достигнутом уровне, внести ясность в отношения "Магистра" с разведкой. После указанной беседы "Магистр" был утвержден в качестве агента и включен в агентурный аппарат.

Переход доверительных отношений в агентурные может произойти и в результате своего рода скачка в развитии этих отношений под влиянием резкого изменения агентурно-оперативной обстановки или официального положения иностранца, а также в результате объективных и субъективных обстоятельств, возникающих в стране гражданства иностранца или в его личной жизни (острый внутриполитический или внешнеполитический кризис, смена режима в стране, военная опасность, угроза увольнения, банкротство и т.п.). При возникновении подобных обстоятельств разведка может провести вербовочное мероприятие и склонить иностранца к агентурному сотрудничеству.

Указанное положение можно подтвердить следующим примером.

На территории Советского Союза был привлечен к доверительному сотрудничеству на идейно-политической основе общественный деятель дружественной нам страны "Хасан", который использовался для получения политической информации и для проведения акций по оказанию необходимого разведке влияния. Встречи с "Хасаном" проводились

во время его приездов в СССР по линии соответствующей общественной организации, а также на территории его страны, куда периодически выезжал наш разведчик.

Однако в стране "Хасана" произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришли реакционные силы, ставшие на путь антисоветизма, и обстановка резко изменилась.

Поскольку "Хасану" удалось сохранить позиции, представлявшие интерес для разведки, а искренность его по отношению к нам не вызывала сомнений, было принято решение о его вербовке. Когда "Хасану" удалось выехать через третью страну в СССР, разведчик, выступавший перед ним от имени советского нейтрального учреждения и скрывавший свою принадлежность к разведке, выяснил его настроения, отношение к установленному в стране реакционному режиму и обеспечил ввод в разработку другого оперативного работника, который провел вербовочную беседу, предложив "Хасану" сотрудничество с целью борьбы с установившимся в его стране режимом. Четкое представление о политических позициях и настроениях "Хасана" и удачный выбор момента вербовки позволили перевести отношения с ним в агентурные.

Однако, осуществляя перевод доверительных отношений в агентурные, следует учитывать, что о контакте между доверительной связью и разведчиком, если он был длительным, могут знать специальные службы противника. Поэтому нужно провести специальные мероприятия по проверке иностранца с целью выяснения вопроса о том, не находится ли он под наблюдением специальных служб противника, и по зашифровке этого контакта в соответствии с требованиями, предъявляемыми к агентурным отношениям. Если нет уверенности в том, что иностранец не находится под наблюдением противника, то перевод отношений с ним в агентурные, как правило, нецелесообразен.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Доверительные связи как одно из средств внешней разведки Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР используются постоянно. При этом, исходя из закономерности, заключающейся в том, что необходимость, целесообразность и возможность, а следовательно, и масштабы использования доверительных связей возрастают прямо пропорционально степени развития политических, экономических, торговых, научных, культурных и других отношений между Советским Союзом и другими странами, можно сделать заключение, что по мере расширения таких отношений роль и значение доверительных связей в деятельности разведки будут возрастать.

Сложность и специфика разведывательной деятельности обусловливают особые требования к советским разведчикам. Необходимые разведчику качества и профессиональные навыки вырабатываются в процессе подготовки разведывательных кадров в специальных учебных заведениях и совершенствуются при решении разведывательных задач.

Подготовка разведчиков имеет многогранный характер. В принципе каждый разведчик, прошедший соответствующую подготовку и обладающий необходимым комплексом профессиональных знаний, умений и навыков, в состоянии успешно работать как с агентами, так и с доверительными связями. Однако на практике приходится нередко встречаться с таким фактом, когда одни разведчики проявляют большую склонность к агентурной работе и не всегда успешно поддерживают контакты с иностранцами на уровне доверительных отношений, в то время как другие добиваются значительных успехов именно в работе по установлению доверительных отношений и по руководству доверительными связями. Это объясняется тем, что приобретение доверительных связей и поддержание контактов с ними имеют свои особенности по сравнению с агентурной работой и в связи с этим к разведчику предъявляются некоторые специфические требования. Эти особенности определяются, в частности, следующими факторами.

Во-первых, кандидаты для привлечения к доверительному сотрудничеству подбираются, как правило, из иностранцев, занимающих более или менее высокое служебное и общественное положение в своих странах, являющихся во многих случаях политическими или государственными деятелями, видными работниками средств массовой информации, крупными специалистами в тех областях науки, которые интересуют разведку. Эти лица обычно относительно независимы, пользуются значительным авторитетом, популярностью и уважением в своем окружении, умеют располагать к себе людей, оказывать на них влияние, руководить ими. Естественно, работа с такой категорией иностранцев требует высокой политической, общеобразовательной и профессиональной подготовки разведчика, опыта работы с людьми, способности свободно ориентироваться в сложных политических процессах, экономических и научно-технических проблемах.

Разведчик при работе с доверительной связью должен быть компетентен прежде всего в тех вопросах, которые непосредственно интересуют разведку и составляют цель доверительного сотрудничества. Он должен быть в состоянии вести беседы с иностранцем по крупным принципиальным проблемам политического, экономического и науч-

ного характера, проявляя необходимую эрудированность, самостоятельность и широту мышления. Наряду с этим он должен обладать способностью критически воспринимать сообщаемые ему сведения, аргументированно, с достоинством и тактом разъяснять несостоятельность ошибочных утверждений собеседника. Глубокое знание проблем, которые составляют содержание доверительного сотрудничества, должно сочетаться с умением вести дискуссии на различные темы по интересующим доверительную связь вопросам, в том числе по таким, по которым нет и не может быть полного взаимопонимания с иностранцем в связи с различием идеологических позиций. При этом разведчик не должен отталкивать иностранца своим негативным отношением к его идейно-политическим взглядам, но в то же время не должен делать идеологических уступок, а обязан добиваться уважения иностранца к своим идейно-политическим позициям.

Во-вторых, доверительная связь, сотрудничая с разведчиком, выступающим в качестве представителя советского учреждения (или с советским учреждением, используемым разведкой в качестве прикрытия), стремится формально не нарушать правовых и административно-правовых норм, пытаясь совместить свои отношения с разведчиком (или с используемым разведкой учреждением прикрытия) с обязательствами перед своим государством, учреждением, фирмой, организацией и т.д. Это требует от разведчика, чтобы он детально знал законодательство страны гражданства и проживания иностранца, имеющее отношение к охране государственных, ведомственных и фирменных секретов и к порядку общения граждан этой страны с иностранцами.

Он должен четко представлять, что можно ожидать от данного иностранца в рамках действующих правовых и административно-правовых норм, обычаев и традиций без существенной угрозы для его интересов и без риска его уголовного преследования. Он обязан знать сильные и слабые стороны законодательства и юридической практики, чтобы находить возможности для обхода законодательных ограничений, а также для убедительного обоснования тех действий и поступков, которые граничат с нарушением правовых и административно-правовых норм и выходят за рамки дозволенного ими.

В-третьих, доверительные связи, начиная сотрудничать с советским представителем или учреждением, руководствуются своими политическими, научными, деловыми и другими интересами, а поэтому пытаются рассматривать доверительное сотрудничество как двустороннее и получать от советского представителя нужную им информацию, советы и рекомендации по интересующим их вопросам, а иногда также политическую, научную, материальную и иную поддержку не только для себя, но и для представляемых ими учреждений, организаций. Поэтому отдельные вопросы, которые приходится решать с доверительными связями, выходят за пределы компетенции разведчиков, а иногда и разведки в целом. Это требует глубокого понимания разведчиком задач разведки, интересов Советского Союза, умения в каждом отдельном случае находить такое решение, которое бы соответствовало политике Советского государства и не компрометировало разведчика в глазах доверительной связи как человека некомпетентного.

В-четвертых, доверительные связи не полностью используют свои разведывательные возможности, передают информацию преимущественно в устной форме, часто избегая ее конкретизации и ссылок на ее источники. Это требует от разведчика большого искусства при ведении бесед с доверительной связью, гибкости и изобретательности в постановке вопросов, умения направлять беседу в нужное русло.

В-пятых, доверительные связи сохраняют относительную независимость от разведчиков и не подчиняются разведывательной дисциплине. Разведчик, работая с доверительной связью, как правило, не имеет в своем распоряжении средств принуждения, в лучшем случае он располагает крайне ограниченными средствами. В этих условиях разведчик для успешного руководства доверительной связью и наиболее эффективного использования ее в интересах разведки может рассчитывать прежде всего на свое искусство убеждать человека. Для этого необходимо глубоко разбираться в психологии личности, уметь создавать нужные психологические ситуации, своевременно улавливать различные оттенки в поведении объекта оперативной разработки и устранять или нейтрализовать нежелательные моменты в его поведении. Разведчик должен знать структуру и закономерности межличностных отношений, уметь создавать выгодный для него психологический климат, путем искусного исполнения своей

"роли" обеспечивать необходимую психологическую совместимость и заинтересованность объекта оперативной разработки в общении с ним.

В-шестых, доверительные связи не получают оперативной подготовки и поэтому они не осведомлены о наиболее эффективных и безопасных приемах выполнения разведывательных заданий и конспирации своих действий в интересах разведки. В работе с ними не применяются разведывательные формы и методы, что требует особенно тщательного и убедительного легендирования контактов.

В-седьмых, разведчик не может расшифровываться перед доверительной связью как представитель разведки, хотя должен решать ее задачи. Разведчику при работе с доверительными связями приходится действовать на грани законного и незаконного, когда желание дать более полный инструктаж по вопросам безопасности, обеспечить максимальную конспиративность контакта, получить более полную и более секретную информацию невольно выводит разведчика за пределы допустимого на уровне доверительных отношений и создает угрозу его расшифровки. Все это требует особой профессиональной подготовки, быстроты и гибкости мышления, изобретательности и чувства меры.

Здесь перечислены лишь некоторые из особенностей работы с доверительными связями, но и этого достаточно, чтобы убедиться в тех высоких и специфических требованиях, которым должен отвечать разведчик, поддерживающий контакты с ними.

Качества, необходимые разведчику для успешной работы с доверительными связями, как и вообще способности человека, проявляются и развиваются в процессе подготовки разведывательных кадров в учебном заведении и на практической работе по мере накопления соответствующего опыта. Неуклонное стремление разведчика к совершенствованию своей разведывательной квалификации, регулярный глубокий и самокритичный анализ своих действий при работе с иностранцами, смелое признание и учет в дальнейшей работе допускаемых на первых порах ошибок и просчетов являются надежной гарантией развития необходимых качеств и способностей и достижения успеха в разведывательной деятельности на любом ее направлении.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор полковник Г.З.СЕМЕНОВ
Лит.редактор Т.В.МИТРОФАНОВА
Корректор Э.Н.ЧЕЛЬЦОВА

Подписано к печати 30.9.77 г. Авт.л. 4,38
Тираж 220 Журн.№ 174/3341с Изд.№ 110/647-77 г.

Размножено на ротапринте в Институте КГБ